

КОРОЛИ
ФРАНЦУЗСКОГО
ТРИллЕРА

МАКСИМ ШАТТАМ

ЧЕРНАЯ

18+

ВДОВА

Максим Шаттам
Черная вдова
Серия «Короли
французского триллера»
Серия «Трилогия зла», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68250394

Черная вдова:

ISBN 978-5-17-127443-6

Аннотация

В Портленде и вокруг него происходит череда ужасных событий. Во время вскрытия прямо на столе паталогоанатома оживает покойник. На поляне найден труп мужчины, которого, судя по всем признакам, укусил гигантский паук размером с колесо грузовика. В больницу поступает все больше людей с ядовитыми укусами арахнид. В лесу обнаружен огромный паучий кокон, внутри которого оказывается мертвец. Как объяснить все эти страшные вещи и можно ли их остановить? Третья книга трилогии «Душа зла».

Содержание

Пролог	6
Год спустя	14
1	14
2	19
3	28
4	41
5	46
6	51
7	61
8	70
9	78
10	83
11	91
12	101
13	112
14	120
15	133
16	138
17	141
18	149
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Максим Шаттам

Черная вдова

© Éditions Michel Lafon, 2004, Maléfices

© Капустюк Ю., перевод, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Эта история основана на реальных событиях, но описанные в ней персонажи и ситуации являются вымышленными. Если реальность окажется похожей на вымысел, автор за это ответственности не несет.

Для тех, кто не читал два предыдущих романа: не бойтесь, вы без труда разберетесь в этой истории. Являясь последним актом человеческой драмы, она обладает самостоятельным сюжетом, так что просто доверьтесь ему. Моим верным читателям: я рад, что вы держите в руках эту книгу, и искренне надеюсь, что она не обманет ни ваших ожиданий, ни ... ваших страхов.

Желаю приятного чтения. Я буду с вами на протяжении пятисот страниц, до самого последнего слова.

Максим Шаттам,

Эджкомб, январь 2003 г.

«Сможет ли весь океан великого Нептуна смыть эту кровь с моей руки? Нет, скорее эта рука окрасит волны в багряный

цвет, превратив зеленую бездну моря в красную...».

У. Шекспир, «Макбет»

Пролог

Портленд, июнь 2001

Сидни Фолстом, судебно-медицинский эксперт и директор портлендского морга, взяла в руки скальпель. Луч утреннего солнца, заглянув в окно, сверкнул на остром лезвии.

Привычным движением доктор Фолстом отрезала ветку у самого основания и посадила ее в землю. Отступив назад, осмотрелась. Прилегающая к кабинету небольшая оранжерея была ее гаванью отдыха, живым благоухающим спокойствием в царстве мертвых.

– Расти, дорогая, порадуй меня, – пробормотала Сидни, по-матерински ласково поправив черенок.

Растения всех форм и расцветок завладели пространством светлого помещения настолько, что будто сам воздух стал плотнее. Сидни вытерла лоб. Июнь только начался, а на улице уже нестерпимо жарко.

Она ненавидела летний зной.

Теперь тела будут прибывать распухшими, сильно разложившимися. Брюшное «зеленое пятно», обычно ограниченное областью правой подвздошной ямы, распространится по всему животу. Липкие организмы будут кишмя кишеть личинками мясной мухи. Нет, лето ей определенно не по душе.

Поморщившись, Сидни натянула зеленый халат и вышла

через неприметную дверь в глубине комнаты. Ее ждала работа.

В подвале Института судебно-медицинской экспертизы доктор Фолстом мыла руки, пытаясь сосредоточиться. В зеркале отражалась высокая элегантная женщина, в которой остальные видели лишь строгую и высокомерную начальницу с пронизывающим взглядом. В светло-золотистых волосах виднелись седые пряди, которые она с каждым днем ненавидела все больше. Они напоминали не только о том, что ей давно перевалило за сорок, но и о том, что она совершенно одна.

Доктор Фолстом решительно вздохнула, выключила воду и, постучав, открыла дверь. Ее лицо мгновенно приняло вежливое выражение.

За дверью ждал молодой человек с аккуратно зачесанными волосами, укрощенными несколькими тоннами лака. Одетый в безумно элегантный бежевый костюм, он перемещался с предельной точностью, будто просчитывая каждое движение. Все в нем выдавало полицейского.

– Мистер Котленд? – удивленно воскликнула она. – Стало быть, атторней¹ прислал своего заместителя. Полиция нашего города не соизволит присутствовать на вскрытии?

¹ Атторней – в западных странах доверенный представитель, оказывающий юридические услуги какому-либо лицу или компании. В США атторней также государственное должностное лицо, которое выполняет функции обвинителя или защитника. Атторнеи участвуют наряду с полицией в расследовании уголовных дел.

Бентли Котленд озадаченно вскинул брови и улыбнулся.

– Инспектор Ллойд Митс сейчас изучает место, где был найден труп. Если нам потребуются какие-нибудь сведения, мы сможем связаться с ним в любой момент, – сказал он, доставая мобильный телефон.

«Он хочет увильнуть от вскрытия!» – подумала Сидни.

В помещении витал лекарственный дух смерти, воздух был пропитан неприятной терпкой смесью запаха безжизненной плоти и антисептиков.

В центре зала над трупом висела мощная хирургическая лампа.

– Ну, так кому же в столь срочном порядке понадобилось вскрытие? – спросила Сидни.

Котленд подошел к телу. Уже более полутора лет он работал в офисе атторнея и повидал довольно, чтобы не встревожиться, взглянув на розоватое лицо умершего. Он знал, что легендарная бледность покойников не является систематической аксиомой и часто кожа сохраняет свой цвет несколько часов, лишь потом приобретая восковой оттенок.

– Это Иеремия Фишер. Домработница обнаружила его пять часов назад, в постели, – проговорил Котленд, обращаясь к доктору Фолстом. Доктор кивнула и спросила:

– Инспектор Митс позвонил мне сегодня утром и попросил произвести вскрытие сразу. К чему такая спешка?

Котленд поднял палец, показывая, что как раз собирался об этом заговорить.

– Фишер женат, но мы не нашли никаких следов его супруги. Ни у них дома, ни у него на работе. Мы связались с родственниками, но тщетно. Домработница сказала, что вчера разговаривала с хозяином по телефону и ничего необычного не заметила. Работавший на месте судмедэксперт увидел на его правой ладони след от укуса. Мы хотим как можно скорее установить причину смерти, прежде чем приступим к поискам жены.

– Хорошо. Я проведу вскрытие, чтобы убедиться, что повреждений нет. Но если причина смерти в отравлении, на что очень похоже, то результаты анализов будут готовы только после обеда.

Котленд пожал плечами.

– Чем раньше, тем лучше. Готов поклясться, что мадам Фишер сейчас уже мало что поможет.

Сидни Фолстом натянула перчатки и приступила к предварительному обследованию тела: взвешиванию и изучению трупа под микроскопом в поисках незаметных на первый взгляд синяков или ссадин. Она сняла пластиковые пакеты, в которые были завернуты руки и ноги покойного, и внимательно изучила кожу. Тщательно выскребла грязь из-под ногтей мужчины, надеясь обнаружить в ней фрагменты кожи или запекшейся крови, но безуспешно.

– Следов борьбы нет, – пробормотала она.

Обнаженный Иеремия Фишер лежал на холодном стальном столе. Его рот был слегка приоткрыт. Судмедэксперт

внимательно изучила его глазные яблоки, надеясь обнаружить в них точечные кровоизлияния, свидетельствующие об удушении.

С точностью и быстротой, свойственными человеку, выполняющему свою работу каждый день, доктор Фолстом вонзила лезвие скальпеля в левую руку покойника и провела черную линию по жировому слою мышцы так, что на поверхности не появилось ни одной капли крови.

– Внутренних кровоизлияний тоже нет, – заметила она, раздвигая края плоти.

Обойдя вокруг стола, Синди сделала такой же надрез на правой руке Фишера. Бентли Котленд следил за ее действиями с нескрываемым отвращением.

Когда лезвие рассекло кожу, рука покойника вдруг задрожала. Пальцы разжались и сжались снова. У Котленда появилось неприятное ощущение, будто Иеремия сжимает кулак, чтобы стерпеть боль.

– Это нормально?

– Что именно? – спросила Сидни Фолстом, поднимая глаза на заместителя атторнея.

– Ну, то, что у него рука шевелится.

Доктор Фолстом отступила назад, но не заметила ничего странного.

– Он пошевелил пальцами, – едва слышно промолвил Котленд.

– Вы уверены?

– Конечно! Я жутко испугался!

– Должно быть, я задела его руку и не заметила.

– Было похоже на то, что он сам пошевелился. Может, это посмертный рефлекс?

Доктор Фолстом посмотрела молодому человеку прямо в глаза.

– Маловероятно. Тело уже начало коченеть. Этот человек умер семь или восемь часов назад.

Котленд открыл рот, но возражать не решился. Он сел на стул и достал из кармана жевачку. Но едва положил ее в рот, как сразу выплюнул в упаковку и глубоко вздохнул, изо всех сил стараясь успокоиться.

Сидни приступила к глубокому вскрытию от подбородка до лобка. Отогнув сбоку грудинно-ключично-сосковую мышцу, она кончиком пальца пощупала внутреннюю часть шеи. Следов внутреннего кровоизлияния там тоже не было. Обнажив грудину и брюшную полость, она отложила скальпель и взяла новый.

Так она дошла до мочевого пузыря. Затем, воспользовавшись методом Вирхова, Сидни на месте изучила органы и их анатомические связи.

Лезвие, сверкавшее в ярком свете, внезапно остановилось.

Заметив это, Котленд поднял голову.

– Что? Что там такое? – взволнованно спросил он.

Его тревога усилилась, когда он увидел на лице судмед-

эксперта тень сомнения.

– Это...странно. Кожа только что отреагировала.

Бледный как смерть Котленд с трудом поднялся на ноги.

– Странно, – повторила Сидни Фолстом. – Никогда прежде такого не видела. На бедрах появилась гусиная кожа.

– Гусиная кожа? Та, что появляется, когда нам холодно?

– Нет, это невозможно, но...

Доктор Фолстом положила скальпель на тележку и склонилась над телом. Ее лицо стало белым как снег.

Вдруг плечо покойника задрожало.

От этого движения из его внутренностей выпало несколько зажимов.

После этого Иеремия Фишер застыл.

Дрожа всем телом, Котленд зажал рот рукой.

– Санта Мария Матерь Божья, он что, жив?

– Не говорите глупостей.

– А это вы как объясните? – воскликнул Котленд. – Он шевелился, и у него гусиная кожа, черт возьми!

Изо всех сил стараясь сохранять хладнокровие, Сидни Фолстом взяла в руки маленькую лампу.

– Заместитель Котленд, вам следует знать: сюда попадают только те «пациенты», у которых отсутствует дыхание, не прослушивается пульс, а зрачки не реагируют на свет. Всего полчаса назад я убедилась в этом сама. Поверьте, ошибка исключена.

Подняв веко покойного, она поднесла к его глазу лампу.

– Смот...

Слова замерли на ее губах.

Ее колени задрожали, перчатки стали влажными от пота.

Ее окутал чудовищный мрак, и больше она ничего не видела.

Наука исчезла где-то далеко, а вместе с ней все непоколебимые истины этого мира. Все это всосал в себя зрачок.

Иеремия Фишер задрожал всем телом.

Сидни окаменела. Она была не в силах пошевелиться, она не хотела шевелиться. Ее сковал страх.

Она знала, что сойдет с ума, если посмотрит вниз.

Окончательно и бесповоротно.

Год спустя

1

Гора Худ находится в пятидесяти километрах к востоку от Портленда, штат Орегон. Она напоминает колосса с содранной кожей, скрюченного и обезглавленного временем. Ее окружают другие горы и холмы, похожие на ласковые волны и следующие за ней на многие десятки километров. Густой лес, покрывающий весь пейзаж и пронизанный клочками тумана, заканчивается где-то далеко на горизонте. Это дикая территория Национального лесного заповедника «Гора Худ», огромного растительного мира, полного опасных бездн и бурных водоворотов.

Крошечный автомобиль, поблескивающий в лучах июньского солнца, был похож на жемчужину, затерявшуюся в самом сердце этого изумрудного ложа.

В кабине джипа раздался треск рации.

– Адриен?... Адриен?... Это Джим.

Адриен Арк положил кирку на кожаное кресло автомобиля и взял в руки микрофон.

– Это Адриен. В чем дело?

– Нам позвонили из Агентства по охране окружающей

среды. У них по-прежнему нет новостей от их сотрудника по имени Флетчер Салиндро. Не мог бы ты пойти проверить? Он вышел сегодня утром в направлении большой поляны за Игл Крик. Поляна Игл Крик Семь.

Адриен поставил ногу на борт джипа и облокотился о крышу.

– Хорошо, я проверю. А что там делал этот Флетчер? – спросил он.

– Ничего особенного. Он ушел в сторону поляны, после чего не отправил ни одного сообщения по рации и не отвечал на вызовы коллег из Портленда. Они хотят, чтобы мы убедились, что с ним все в порядке. Сделай, что сможешь. Спасибо.

Адриен снял шляпу и бросил ее на заднее сиденье вместе с собранными образцами мха и веток.

Мотор взревел, подняв в воздух стаю птиц, и джип помчался по обрамленной кустарником дороге.

Адриен работал здесь уже три года и знал все местные тропы как свои пять пальцев. Это была его стихия – дикий парк площадью почти девятьсот на шестьдесят километров, западная часть которого находилась в его ведении. Работа Адриена заключалась в том, чтобы наблюдать за флорой и фауной, за жизнью леса, предупреждать пожары и – крайне редко – проводить спасательные операции. Туристы-новички почти никогда не сходили с помеченных троп или же удалялись от них не настолько далеко, чтобы заблудиться. Лес

был слишком велик, чтобы пробудить жажду исследований в том, кто был к этому не готов. Все знали, что потеряться здесь означает погибнуть.

Адриен двигался на север по крутому склону. Проехав десять километров вдоль бурной реки, он миновал заброшенную хижину на Игл Крик – груды досок, бывшее пристанище охотников – и остановился на поляне.

Он с наслаждением укрылся в тени пихт и, обойдя вокруг поляны, заметил за кустом папоротника красный пикап. Ключи торчали в замке зажигания, стекла были опущены, на переднем сиденье лежала раскрытая карта. Скорее всего, этот тип где-то поблизости. Адриен наклонился, чтобы осмотреть поляну из-под навеса листвы.

Она была очень большой и слегка поднималась вверх в форме полумесяца. Из высокой травы то тут то там выступали одинокие деревья, груды упавших стволов или развороченные пни, напоминавшие волшебные замки.

Выйдя из спасительной тени листвы, Адриен почувствовал, как на него свинцовой тяжестью навалилась жара. Откуда-то, будто в знак приветствия, донесся одинокий крик сокола.

Лесник достал из кармана очки, чтобы хоть как-то защитить глаза от палящего солнца.

Этот Флетчер, должно быть, где-то рядом. Может, поднялся по поляне вверх или вздремнул где-нибудь в тени...

Сложив ладони, Адриен позвал:

– Эй! Флетчер! Флетчер Салиндро!

В ответ пронзительно крикнул сокол.

Три месяца назад сюда еще заходили случайные туристы, чтобы устроить пикник или просто полюбоваться красотой пейзажа. А потом произошла серия несчастных случаев. Четверо раненых, одна женщина очень тяжело. Всего за три месяца, одним и тем же способом...

Сокол снова издал печальный крик.

Да что с ним такое?

Заслонив глаза от солнца, Адриен внимательно посмотрел на птицу.

Она кружила низко над землей. Адриен заметил, что диаметр спирали не изменился с тех пор, как он взглянул на птицу первый раз. Обычно этот хищник описывает круги над добычей, постоянно сокращая их, пока наконец не бросится на жертву. Однако сейчас он, казалось, был не готов пикировать, будто заметил добычу, но не решался на нее напасть.

Что с тобой, дружище? Что тебя тревожит?

Озадаченный, Адриен направился к тому месту, над которым кружил сокол. Оно находилось всего в десяти метрах от него.

Трава там оказалась такой высокой, что доставала почти до пояса. Воздух был тяжелым от зноя.

Ноздри лесника уловили запах.

Едкий, кислый. Запах подгнившей плоти.

Адриен увидел черный кожаный сапог, согнутую ногу и

тело мужчины, лежащего под солнцем.

Он поднял глаза и посмотрел на лицо того, кто должен был быть Флетчером Салиндро.

Несмотря на невыносимый июньский зной, у Адриена застучали зубы.

Вечернее солнце садилось, рисуя на деревьях оранжевые узоры. На склоне холма стоял дом-шале с террасой из белого кедра. Издалека он напоминал маленькую бригантину, затерянную в зеленом океане. Длинная терраса делала шале похожим на пиратское судно, центральная свая которого поднималась из земли и на высоте шести метров пронзала плоскую крышу, как обнаженная мачта. Одна из дверей застекленной террасы была открыта.

Когда в дом проникли последние пурпурные лучи света, из него донеслись звуки музыки.

Это были меланхоличные переливы фортепиано, гармоничные, порой неуверенные. Судя по всему, музыкант не был мастером своего дела: в музыке для него гораздо важнее были эмоции, а не техника. Произведение отдаленно напоминало «Лунную сонату» Бетховена.

За лакированным роялем «Бёзендорфер» сидел мужчина. Его длинные пальцы ритмично опускались на клавиши. Он играл для себя, импровизируя свой воздушный монолог на незнакомом языке.

Джошуа Бролен резко остановился, опустил крышку и тихо пересек гостиную, ступая босыми ногами по мягкому ковру. Он был раздосадован тем, что уровень мастерства не

позволяет ему выразить себя в полной мере. Плеснув в стакан ликера, он вышел на террасу. Кедр, гладкий и горячий, еще хранил нежный поцелуй прекрасного полудня.

Из земли медленно вырастали тени, поднимаясь по деревьям вокруг шале. Солнце на горизонте сжалось до крошечной цветной точки.

– Ну вот, – пробормотал Бролен. – Снова ночь.

Его черные волосы колыхались на ветру, и на мгновение длинные волнистые пряди закрыли глаза. Определить возраст этого мужчины было непросто. Судя по лицу, ему не исполнилось и тридцати (что было недалеко от истины), но глаза принадлежали человеку, который прожил как минимум на двадцать лет больше.

Шелковая рубаша билась на ветру, как парус.

Там, в сумерках, скрывалось его прошлое. Портленд, в котором он работал инспектором полиции, тихий городок на западе с рекой Уилламетт и ее странными туманами, из которых три года назад вышло чудовище. Он глотнул ликера и посмотрел на окружающий лес, затерянный уголок, который выбрал сам. Здесь он был наедине со своим одиночеством, вдали от суетливой цивилизации, смеси форматированного счастья и виртуальной близости. Чтобы чувствовать себя хорошо, ему не нужна была иллюзия других жизней. Для этого ему вполне хватало пения птиц и шелеста листвы.

Прибежавший Сапфир вывел его из задумчивости. Пес, помесь немецкой овчарки и лабрадора, уселся у ног хозяина

и приветливо посмотрел на него. Брошенного щенка Бролен нашел на старом складе в Нью-Йорке пять месяцев назад.

Бролен осушил стакан и пошел в дом. Сапфир последовал за ним.

Несколько месяцев назад Бролен стал замечать, что ночь способна подчеркивать недостатки, превращая дневные тревоги и разочарования в страхи и боль. Он догадывался об этом давно, но некоторое время назад начал этого бояться. Он спал все меньше, а украденное у сна время целиком отдавал работе. За удивительно короткий срок он заработал в кругу частных детективов отличную репутацию. Он специализировался на исчезновении людей и считался в этой области одним из лучших специалистов.

Он вошел в отделанный деревом кабинет, по всей длине которого проходили несущие балки. К одной из них была прикреплена паутинка «Ловец снов», такие же паутинки висели и в остальных комнатах дома. По словам самого Бролена, это не было связано с суеверием, а носило скорее символический характер.

В дом со всех сторон стала проникать принесенная ночью свежесть.

Бролен взял с письменного стола досье. Это было его последнее дело: похищение семнадцатилетней девушки, которая на самом деле сбежала со своим парнем. Вовсе не та история, ради которой он поклялся работать не покладая рук. Он бросил досье на пол – дело было раскрыто.

Ища взглядом что-нибудь интересное, он заметил, что в кабинете очень темно, и зажег настольную лампу.

Ноутбук, факс, заставленные папками полки – в этой комнате не было никаких сокровищ и уж тем более тайников. Бролен застыл в нерешительности: уже несколько недель во время таких ночных блужданий он сгорал от желания подойти к телефону и набрать заветный номер.

Может быть, это желание возникло из-за того, что он мало говорил и редко виделся с людьми. Ведь он общался лишь с несколькими полицейскими (Ллойдом Митсом, Ларри Салиндро и другими), но все они напоминали ему о прошлом, о котором хотелось забыть.

Вот почему ему так сильно не хватало ее.

Не физически, не духовно. Просто она была очень на него похожа.

Аннабель. Его подруга.

Они встретились в Нью-Йорке в январе прошлого года в ходе особого расследования и, как говорится, нашли друг друга. Они умели молчать об одном и том же, не испытывая смущения в присутствии другого, и понимали друг друга без слов.

Они не виделись почти пять месяцев.

Вначале он не испытывал ничего, кроме ностальгии, а сейчас в нем пробудилось желание.

Минуту спустя он держал в руке телефон и набирал номер. Он делал это уже сотни раз, но всегда вешал трубку.

Теперь он подождал и услышал гудок.

На звонок ответили после третьего сигнала, когда он уже собирался снова струсить и положить трубку. Услышав голос Аннабель, Бролен вспомнил ее длинные волосы и приятный аромат духов, который ему удавалось уловить во время их редких встреч.

– Аннабель О’Доннел слушает.

Бролен едва заметно улыбнулся.

– Алло! – повторила она.

– Добрый вечер, – сказал он.

После короткого молчания Аннабель спросила:

– Джошуа?

– Я не помешал?

– Вот так сюрприз! Я... Прошло столько времени.

– Вот об этом-то я и подумал. Как ты?

В трубке послышался треск. Бролен решил, что Аннабель перешла с другое место, чтобы расположиться удобнее. Ее голос зазвучал более расслабленно:

– Хорошо. Бруклин есть Бруклин. Жизнь идет своим чередом.

Они помолчали.

– Ты... – начали они одновременно и весело рассмеялись, что немного разрядило атмосферу.

– Ты в Портленде? – спросила она.

– Да. Я дома, за городом. Аннабель, уже несколько дней как я думаю приехать в Нью-Йорк. Может, проведем немно-

го времени вместе?

– Конечно, – поспешно ответила Аннабель.

Необычность их отношений нравилась им обоим. Они никогда не были любовниками. Они – как два одиноких человека, два голоса, затерянных в пространстве, которые нашли друг друга. Бролен старался не думать, какие чувства к ней испытывает. Она не была для него ни сестрой, ни любовницей. Она была просто она.

– Я сейчас свободен и мог бы прилететь завтра или послезавтра.

– Отлично, я могу взять отпуск, – обрадовалась Аннабель. – Помнишь Кони-Айленд, как мы гуляли ночью по пляжу? Сейчас отличная погода, и можно туда вернуться. Запасись пивом, как в прошлый раз...

– Я с удовольствием.

Они снова замолчали.

– Джош... Я очень рада тебя слышать. Мне много раз хотелось тебе позвонить.

В слабом свете настольной лампы Бролен покачал головой. Он тоже много раз хотел ей позвонить и знал, почему она этого не делала. Они понимали, что не смогут поддерживать отношения, общаясь по телефону или отправляя друг другу письма. Все, что их связывало – это родство душ и воспоминание о минутах, проведенных вместе. На мгновение он представил, как она лежит на диване, задумчиво глядя из окна на небоскребы Манхэттена, в четырех тысячах пя-

тистах километрах от него.

– Я позвоню тебе завтра из аэропорта, – сказал он и положил трубку.

Разговор длился не более двух минут. Он вовсе не планировал лететь в Нью-Йорк. Идея родилась внезапно, будто подсказанная внутренним голосом.

Удивленный тем, как все вышло, Бролен покачал головой, встал, снял рубашу и вошел в спальню. Он зажег свечу и, не снимая джинсов, лег на кровать и стал смотреть на огонь.

На этот раз ночь не будет слишком длинной.

Едва погрузившись в сон, Бролен проснулся от звука мотора. Перед домом стоял автомобиль. Когда в дверь постукали, частный детектив уже надевал чистую рубашу.

На дворе стояла глубокая ночь.

За дверью ждал Ларри Салиндро, мертвенно-бледный, с красными от слез глазами.

Вместо обычной полицейской формы на нем были шорты и кеды. Джошуа и Ларри знали друг друга семь лет, но Бролен никогда не видел коллегу в такой одежде.

– Джош... Мой брат... Флетчер... Он умер.

Бролен посмотрел ему в глаза и посторонился, приглашая войти.

Ларри Салиндро сидел, сжав голову руками. Перед ним на столе дымилась чашка чая. На вид ему было около пяти-

десяти лет. Волосы с проседью, круглый живот...

– Его нашли вчера после обеда. У него такое лицо, будто он умер от страха.

Он произнес это как скороговорку, которую повторял в сотый раз. Бролен смотрел на него из кресла напротив. Пухлые руки друга дрожали в полумраке гостиной. У Салиндро не было ни жены, ни детей. Он жил один, и Бролен знал, что вся его семья – это брат.

– Несчастный случай? – спросил Бролен.

Салиндро тяжело вздохнул.

– Неизвестно. Нужно провести вскрытие. – Он поднял глаза на Бролена. – Джош, я видел его, он будто... напугался до смерти. Он выглядит так, будто умер от ужаса!

Его глаза наполнились слезами, и он с силой сжал челюсти.

– Даже врач был потрясен, – продолжал он сквозь зубы. – Вскрытие проведут сегодня.

Салиндро неловко взял в руки чашку с чаем и сказал:

– Я... Не думаю, что смогу там присутствовать.

Бролен сел на край кресла и наклонился к другу.

Они провели бок о бок сотни часов, как подростки наивно надеясь изменить мир к лучшему. Опытный Салиндро приглядывал за Броленом, когда тот только появился у них, играя роль сначала отца, потом друга. Супругой Ларри была Мать-справедливость, и по воскресеньям он часто приглашал Джошуа на свои холостяцкие барбекю, которые прохо-

дили на траве под звездами. Они пили пиво и рассуждали о человеческой глупости.

Бролену было больно смотреть на убитого горем друга. Он мгновенно забыл о том, что собирался лететь в Нью-Йорк.

– Ты останешься у меня, – сказал он. – Только ты и я в этом забытом Богом месте.

Салиндро стал было возражать, но, перехватив взгляд Бролена, замолчал. В глазах частного детектива сквозила та же уверенность, что и в голосе.

– Ты останешься здесь на столько, на сколько захочешь. Мы будем гулять, есть на террасе мороженое и болтать о том о сем. – Помолчав, Бролен самым невозмутимым тоном добавил: – Я пойду на вскрытие твоего брата и прослежу за всем.

Салиндро вяло покачал головой и почувствовал, как на его руку легла ладонь Бролена.

Над их головами плавно вращался Ловец снов.

Мощный двигатель «Форда Мустанг» невозмутимо ревел, ожидая, когда ему позволят как следует разогнаться. Бролен и Салиндро ехали по федеральной восьмьдесят четвертой автотрассе вдоль реки Колумбия, вид на которую им время от времени открывался.

До восточных кварталов Портленда они добрались меньше чем за полчаса.

Салиндро молчал, пока они не въехали в город. Тогда он зашевелился и мельком взглянул на своего друга, сидящего за рулем.

– Жизнь – редкостная дрянь, правда?

Он сказал это спокойно, как будто данная истина не подвергалась сомнению.

– Черт возьми, Джош, я ума не приложу, как сказать об этом Долли и детишкам. Они не поймут, в их-то возрасте...

Салиндро тяжело вздохнул и взглянул на Бролена.

– Прости. Я не должен был этого говорить.

Он вспомнил, как три года назад Бролен вышел из здания полиции и поехал к родителям любимой женщины, чтобы сообщить им о том, что она погибла во время расследования, которым занимался он.

– Видишь ли, – начал Салиндро, – если бы в мире не было такой гадости, как боль и смерть, я бы хотел иметь детей. В

другой жизни.

– Еще не поздно.

Это были первые слова, которые Бролен произнес с тех пор, как они сели в автомобиль, и они ошеломили его бывшего коллегу.

– Черт возьми, что за глупости! Мне уже пятьдесят стукнуло!

– Как зовут детей твоего брата?

– Кристофер и Марта.

– Ты очень нужен им, Ларри.

Салиндро раскрыл рот, но не произнес ни звука. Иногда он ненавидел манеру Бролена затыкать собеседнику рот.

Джошуа достал из кармана сигарету. Его взгляд был устремлен вдаль, на дорогу.

– А ты? – спросил Салиндро. – Когда бросишь курить? Не лишай себя будущего, мне еще хочется подержать на коленях Джошуа-младшего!

– Тогда, когда ты забудешь про пончики, – ответил Бролен, взглянув на выступающий животик своего друга.

Они рассмеялись, и Салиндро на мгновение забыл о боли, крепким обручем сдавившей его сердце.

В зале судебно-медицинского института Салиндро встретил Долли, жену своего брата, и молча обнял ее. Бролен воспользовался этим, чтобы ненадолго отойти и позвонить Аннабель. Когда на другом конце провода включился автоответчик, Джошуа вздохнул с облегчением. Сославшись на

непредвиденные обстоятельства, он отменил свой визит и невнятно пробормотал извинения.

Через несколько минут он уже был в подвале. В центре выложенного плиткой зала стоял стальной стол, освещаемый мощными прожекторами. Вскрытие должен был проводить врач, с которым Бролен не был знаком. Рядом с ним стоял невысокий мужчина азиатского происхождения с тонкими усиками и почти лысый. Он представился как Трэн Сийог, сотрудник Агентства по охране окружающей среды, в котором работал Флетчер Салиндро.

– Из Агентства? – удивился Бролен. – Не знал, что у них принято присылать на вскрытие своих сотрудников.

Трэн Сийог дружелюбно улыбнулся, но с места не сдвинулся.

В этот момент в зал, натягивая перчатки, вошел судмедэксперт. Его звали Карстиан, если Бролен правильно понял то, что ему сказали на первом этаже.

– Вы, должно быть, Джошуа Бролен, – сказал эксперт. – Доктор Фолстом предупредила меня о вашем приходе.

Карстиан пожал плечами, показывая, что ему это совершенно безразлично. Сидни Фолстом была директором морга и знала Бролена много лет. Бролен подозревал, что, несмотря на ее холодное, а порой и высокомерное поведение, она относится к нему с искренней симпатией. Как он и ожидал, доктор Фолстом не стала возражать, когда он выразил намерение присутствовать на вскрытии. Они уже много раз ока-

зывали друг другу такого рода услуги.

Карстиан указал пальцем на азиата.

– Мистер Сийог, не так ли?

Азат кивнул.

– Отлично! Все в сборе, можем начинать.

Бролен подошел к Карстиану.

– У меня не было возможности спросить самому, – сказал он, – но я очень удивлен тем, что вскрытие проводит не доктор Фолстом.

Карстиан покачал головой, раскладывая на столе операционные приборы.

– Она этим больше не занимается.

Его ответ удивил Бролена. Сидни Фолстом знала Ларри и, учитывая сложившиеся обстоятельства, должна была заняться этим делом лично.

– Я не знал. Она что, теперь только бумажки перебирает?

– Возможно, – отрезал Карстиан. – Итак, начнем.

Он подал ассистенту знак внести тело.

Когда в зале показалась тележка, Трэн Сийог отступил назад. Теперь под яркими лучами прожекторов лежал белый мешок.

Карстиан посмотрел на представителя Агентства по охране окружающей среды.

– С вами все в порядке, мистер Сийог?

– Да, разумеется, – ответил тот слишком поспешно. – Просто... Все выглядит несколько грубо, я не ожидал.

Судмедэксперт поднял бровь и, тихо вздохнув, повернулся к трупу.

– Я думал, что мертвецов кладут в черные пакеты, чтобы крови не было видно, – заметил Сийог.

Карстиан покачал головой.

– Так было раньше. Теперь трупы кладут в белые мешки, чтобы исключить вероятность того, что в мешке останется какая-нибудь важная деталь. Так мы можем увидеть мельчайший волосок или фрагмент кожи.

Трэн Сийог согласился с таким видом, будто это были самые важные сведения, полученные им за всю жизнь. Едва судмедэксперт собрался открыть мешок, как Сийог воскликнул:

– Я буду в соседней комнате! Тут жуть как холодно! Это нормально?

Бролен усмехнулся, а Карстиан устало ответил:

– Вы находитесь в зале, который обычно служит для хранения трупов. Температура здесь составляет четыре градуса по Цельсию, что мешает бактериям развиваться в теле и без заморозки. А теперь я буду вам очень признателен, если вы, наконец, позволите мне приступить к работе.

Осознав, что его страх заметили все, Сийог помрачнел и, отойдя в сторону, прислонился спиной к стене.

Проворным движением Карстиан раскрыл мешок.

Над его кромкой показались судорожно сжатые пальцы, будто смерть отчаянно старалась за что-нибудь ухватиться.

Когда врач отогнул обе стороны мешка, чтобы освободить тело целиком, Сийог зажал рот рукой. Бролен, хотя и привык к виду мертвого тела, был поражен открывшимся зрелищем.

На лице трупа застыла маска страха. Вопль ужаса.

В свете мощных прожекторов сверкали его зубы. Рот был широко раскрыт и растянут так, что губы превратились в тонкие белые полосы. Бролен решил, что странное положение руки, застывшей вдоль тела, но не касавшейся его, можно объяснить трупным окоченением. Последний раз с Флетчером Салиндро связывались по радио накануне в половине одиннадцатого утра, а труп обнаружили около пяти часов вечера. В худшем случае к тому моменту он был мертв пять или шесть часов, а этого мало для того, чтобы появилось трупное окоченение, хотя из-за жары процесс мог ускориться. После обнаружения тело хранили в прохладном месте, что должно было остановить или по крайней мере значительно замедлить переход из кислого состояния к щелочному. Бролен знал, что бывают и исключения, однако положение руки было удивительным и могло указывать на то, что смерть наступила не без осложнений.

Остановись, ты же знаешь, что на трупное окоченение полагаться не стоит.

Однако остановиться было нелегко: пятнадцатилетний опыт давал о себе знать.

Только тогда Бролен осознал, что перед ним не кто-нибудь, а Флетчер Салиндро, человек, с которым он был зна-

ком, весельчак, любитель пошлых анекдотов. Брат его друга. Он немедленно стер из памяти все воспоминания. Сейчас для них не самый подходящий момент.

Доктор Карстиан приступил к осмотру тела.

На Флетчере были кожаные сапоги, холщовые брюки и майка без рукавов, часы и обручальное кольцо. После предварительного осмотра ассистент и судмедэксперт приподняли тело и перенесли на стальной стол. Они в последний раз тщательно изучили мешок, и ассистент унес его прочь.

– Кроме позы, ничего необычного в теле нет.

Карстиан говорил громко – его слова записывались в протокол.

Подойдя ближе к столу, Бролен заметил на роговице слизистую пленку. Он знал, что подобное помутнение очень редко появляется спустя пять или шесть часов после смерти.

Учитывая то, что Флетчер находился на открытом воздухе, на жаре, обезвоживание могло наступить раньше. Интересно, его глаза были открыты?

Бролен покачал головой. Это не его работа. Он здесь для того, чтобы следить за происходящим и потом рассказать обо всем Ларри.

Повернувшись к Трэнну Сийогу, он спросил:

– Вы знаете, где нашли тело?

Тот кивнул, обрадованный возможностью прервать гнетущую тишину:

– На опушке поляны в лесу на горе Худ.

Этот лес занимал площадь почти в шесть тысяч квадратных километров.

– Где именно?

– Поляна находится вдалеке от дорог, в диком месте. Лесники называют этот район Игл Крик Семь.

– Что там делал Флетчер Салиндро?

На этот раз Трэн Сийог взглянул на Бролена с подозрением.

– Вы из полиции, верно?

– Не совсем. Я частный детектив, работаю по распоряжению семьи умершего. – Такое объяснение позволило ему избежать утомительных расспросов. Он добавил: – Я здесь для того, чтобы выяснить, что произошло с мистером Салиндро.

Сийог сделал вид, что понимает. Его реакция была странной.

Само его присутствие странно! Агентство никогда не присылает своих сотрудников на вскрытие, им тут делать нечего. Бролен наклонился к Сийогу, но тут их прервал судмедэксперт:

– В правой грудинно-ключично-сосковой области имеется аномальная опухоль.

Бролен обошел вокруг стола, чтобы взглянуть на противоположную сторону тела.

– Похоже на укусы насекомого, – заметил Карстиан.

В нижней части шеи виднелся красный бугорок диаметром с шар для гольфа, но высотой менее сантиметра.

– Может, это укус змеи?

Судмедэксперт еще раз внимательно посмотрел на вздутие.

– Это было бы самым логичным объяснением, но не похоже. Я не вижу следов, типичных для подобного укуса.

– Что же это такое? – спросил частный детектив.

– Понятия не имею. Пятно слишком большое для укуса насекомого, хотя и напоминает его. Я возьму образец для анализа.

Он сделал мгновенный фотоснимок, затем аккуратно отрезал фрагмент кожи. Из-под лезвия вытекла прозрачная жидкость.

– Действительно странно, – сказал Карстиан, стараясь собрать в пробирку как можно больше жидкости. – Подождите минутку...

Он положил скальпель и поднес к заинтересовавшему его месту на шее большое увеличительное стекло.

– Ах, вот что...

Бролен посмотрел на него. После недолгого колебания Карстиан подал ему знак подойти ближе.

– Смотрите! Прямо под вздутием видны два отверстия.

– Вижу. Вы знаете, что это такое?

– Для зубов змеи они слишком малы. Скорее всего, это укус насекомого, о чем я и сказал в самом начале. Но такого размера! Нет, невозможно!

– Почему нет?

– Потому что реакция слишком сильная! В крови столько яда, сколько могло выбросить насекомое разве что размером с грудного младенца.

– Может быть, реакция усилилась из-за аллергии?

Карстиан глубоко вздохнул. Слова Бролена его не убедили.

– Возможно, но это не объясняет расстояния между двумя отверстиями. Разве что его одновременно укусили два насекомых... Анализы мы получим после обеда. Надеюсь, они расскажут нам больше.

Вскрытие длилось два часа, в течение которых судмедэксперт не обнаружил ничего интересного.

Когда он извлек сердце, из левого предсердия и желудочка вылилось тридцать кубических сантиметров ярко-красной крови. Доктор Карстиан ожидал обнаружить сгусток или характерное сужение и почти расстроился, убедившись в их отсутствии. Смерть не была вызвана сердечной недостаточностью.

Перчатки и халат Карстиана были покрыты коричневыми пятнами. Взяв несколько проб, он сказал:

– Пока вскрытие идет безрезультатно, то есть я не нашел ничего, что помогло бы установить причину смерти. Надеюсь, анализы будут более показательными.

Глядя на гримасу ужаса, запечатлевшуюся на лице умершего, Бролен спросил:

– Вас не удивляет выражение его лица? Что вы об этом

думаете?

Карстиан поморщился.

– Да, это весьма необычно. Но я не могу придумать ничего, что могло бы объяснить это выражение ужаса. Честно говоря, не думаю, что мы когда-нибудь найдем тому объяснение. Я каждый день вижу тела в крайне странных позах, с крайне странным выражением лиц, однако... Мы не можем объяснить все. Почему, например, женщина, убитая на прошлой неделе, улыбалась, когда ее душил зять? Все, что я могу установить, так это причину смерти, а в остальном я всего лишь судмедэксперт, а не волшебник. Смерть таит в себе массу загадок, мистер Бролен, и мы не всегда способны их разгадать.

Горячность Карстиана тронула Бролена, у него даже возникло желание предложить продолжить этот разговор позже, за бокалом вина. Однако частный детектив прогнал эту мысль и снова взглянул на напряженную руку Салиндро. Он смотрел на его распоротый живот, раскрытый, как кратер вулкана, пока не уперся взглядом в опухоль в нижней части шеи.

– А с этим оно не может быть связано? – спросил он.

– Не исключено. В течение дня мне передадут медицинскую карту потерпевшего, и я узнаю, не было ли у него аллергии. – Он склонился над вздувшейся частью шеи. – Вокруг отека есть следы омертвения. Я не очень хорошо разбираюсь в ядовитых животных, но, полагаю, это могла быть

змея. Однако на данный момент от заключений воздержусь.

– Укус на шее? – удивился Бролен.

Карстиан пожал плечами.

– Всякое бывает. Может, она притаилась в траве. Кто знает!

Трэн Сийог наблюдал за ними, стоя в отдалении и с явным интересом слушая их разговор.

– В любом случае, – продолжал судмедэксперт, – я завершу отчет ближе к вечеру и дополню его результатами анализов.

Бролен не стал продолжать расспросы и быстро с ним простился. Поднимаясь вверх, он поравнялся с Сийогом, лицо которого по мере приближения к свежему воздуху приобретало все более живой оттенок.

– Могу поинтересоваться, что делал на вскрытии сотрудник Агентства по охране окружающей среды?

– Как и вы, мы хотим узнать причину смерти. Мистер Салиндро погиб при странных обстоятельствах, и наш долг – раскрыть эту тайну, в знак уважения ко всему, что он для нас сделал, – произнес Трэн Сийог.

Присутствие частного детектива его явно тревожило. Даже он понимал, что его слова мало похожи на правду.

Пересекая холл, он заметил вдову и брата Флетчера Салиндро и сказал Бролену:

– Прошу меня извинить, но я обязан принести свои соболезнования семье погибшего, от имени всего Агентства.

В первый раз за все утро Трэн Сийог посмотрел частному детективу прямо в глаза. Затем отвел взгляд, поспешно отпустил его руку, смущенно улыбнулся и поспешил к родственникам Салиндро.

Сидя на уютном диванчике кафе и нервно помешивая остывший кофе, Долли Салиндро смотрела на унылый балет автомобилей за окном. Неподалеку от нее тихо беседовали Ларри и Бролен. Последние несколько часов они провели в ресторане, при этом ни один из них к своей тарелке не приоткрылся. Бролен сообщил Ларри, что причина смерти еще не установлена. Он не стал рассказывать об опухоли в нижней части шеи умершего, поскольку пока не знал, насколько это важно.

Они ждали окончательного отчета о вскрытии.

– Думаю, так будет лучше. Не хочу оставлять ее одну в доме с двумя детьми, – сказал Ларри, захватывая целую горсть пакетиков с сахаром.

– Хорошо. Но помни, что дверь моего дома всегда для тебя открыта, – ответил Бролен.

Ларри по-дружески положил ему руку на плечо. Сидящая неподалеку девушка с кукольным личиком посмотрела на них, скользнув взглядом по Бролену. Джошуа обладал странным даром, Ларри уже не раз это замечал. Этот дар стал развиваться с необыкновенной скоростью после того, как Бролен ушел из полиции и зажил вдали от всех. Он умел быть менее заметным, чем призрак, но когда люди встречались с ним взглядом, то оказывались целиком во власти его

обаяния. Его присутствие, поначалу эфемерное и призрачное, ласково обволакивало, а затем электризовало все вокруг. Ларри много раз был тому свидетелем.

Девушка с кукольным личиком поймала взгляд Салиндры и отвернулась, но перед этим, слегка покраснев, посмотрела на частного детектива.

– Тебе нужно выходить в свет, Джош. Найди себе кого-нибудь.

Пораженный, Бролен не нашелся что ответить.

– Знаю, сейчас не самый подходящий момент, – настаивал Ларри. – Но я уверен, что тебе необходимо взять себя в руки.

– Ларри, я не хочу. Мне и так хорошо.

– Чепуха! Ты медленно угасаешь в королевстве теней, вот что я тебе скажу! Ты днем-то почти прозрачный, а уж ночью и вовсе едва жив. Люди, которые тебя замечают, или удивляются, или пугаются, а для остальных ты просто не существуешь!

Бролен нервно прикоснулся к щеке и нащупал упавшие на нее пряди волос, будто живущие своей жизнью.

Ларри посмотрел на своего бывшего коллегу. Тонкие черты и правильный овал лица выдавали в нем породу, а глаза не цеплялись за что-то одно, а будто поглощали все вокруг.

– Думаю, ты просто боишься. Почему я никогда не видел тебя с женщиной? Например, эта Аннабель из Нью-Йорка. Говорили, что она тебе нравится, так почему ты с ней не встретишься?

После расследования деятельности «секты Калибана» газеты не преминули опубликовать всю подноготную о Бролене и Аннабель, подозревая, что за их сотрудничеством скрывается бурный роман.

– Ларри, – спокойно ответил Бролен. – Давай не будем об этом.

Салиндро громко вздохнул.

– И все-таки, – с укоризной пробормотал он.

Сидевшие за барной стойкой мужчины посмотрели на почти пустой зал. После длительного молчания Бролен сказал:

– Я звонил ей вчера вечером. И даже собирался приехать.

Ларри вытаращил глаза, но сказать ничего не успел, поскольку в этот момент у Бролена зазвонил мобильный телефон.

– Бролен? Это Сидни Фолстом.

Частный детектив удивился, поскольку ожидал услышать голос доктора Карстиана. Такая перемена не предвещала ничего хорошего, если только доктор Фолстом не приняла дело слишком близко к сердцу.

– Я читаю отчет Карстиана о вскрытии. Сам он сидит в своем кабинете вместе с этим типом из Агентства по охране окружающей среды.

– Что говорится в отчете?

– Микроскопический анализ материи, взятой с шеи умершего, показал среди прочего венозный тромбоз и внутрисосудистое распространенное свертывание. В крови было най-

дено экзогенное вещество. Это яд.

– Яд? Змеиный?

– В этом-то все и дело. Яд паучий. Ничего особенного, если не считать его концентрации и количества, которого хватило бы, чтобы убить слона.

– Что вы хотите этим сказать? – спросил Бролен.

Он почувствовал, как на его затылке зашевелились волосы.

– Только то, что это невозможно, если только его не укусил паук размером с колесо грузовика.

– А что насчет опухоли на шее?

– Мы пригласили энтомолога взглянуть на нее. Она очень напоминает след от укуса.

Бролен вспомнил размер покраснения и расстояние между двумя следами от укуса. У насекомого должны были быть огромные мандибулы размером пять-шесть сантиметров.

Невозможно.

– Бролен? Вы меня слышите?

– Да.

– Только никому не говорите. Не хочу, чтобы пресса обо всем пронюхала, им жутко понравится история про гигантского паука.

– Полагаю, Сийог, сотрудник Агентства, уже в курсе?

– Да. Думаю, вам стоит сюда приехать. Он собирается сообщить нам настоящую причину своего присутствия. Это могло бы вас заинтересовать.

После небольшой паузы Сидни дрожащим голосом добавила:

– То, что он собирается рассказать... ужасно.

Когда Бролен и Ларри Салиндро вошли в кабинет директрисы морга, рядом с ней уже сидели доктор Карстиан и Трэн Сийог.

Жалюзи были опущены. Солнце пробивалось в помещение тонкими золотыми полосками, в которых плясали пылинки. Несмотря на включенный кондиционер, затылок Сийога был покрыт испариной, а глаза напоминали черточки, нарисованные карандашом для подводки глаз. Он в замешательстве, подумал Бролен, а это недобрый знак.

Они кивком поздоровались, и Салиндро занял кресло сбоку от мужчин. Бролен остался стоять немного в отдалении, скрестив руки на груди. Так он чувствовал себя спокойнее.

– Итак, начнем, – объявила Сидни Фолстом, поворачиваясь к Сийогу. – Прошу повторить вашу историю в присутствии вновь прибывших, поскольку, полагаю, они имеют право знать.

Сийог прокашлялся и удобнее расположился в кресле.

– Хорошо. Думаю, вам известен лес возле горы Худ, гигантский заповедник, рай для любителей природы, для всех, кто увлекается походами и рафтингом. Эта территория настолько огромная, а местами настолько дикая, что большая ее часть не обследована, хотя бы потому, что почти недо-

ступна. Гуляющие, как правило, ходят строго по тропам...

– Какое отношение это имеет к моему брату? – возмущенно прервал его Садиндро.

– Всему свое время. Тем не менее есть места, не обозначенные на карте, но известные некоторым завсегдатаям, а именно огромная великолепная поляна рядом с водопадом. Лесники называют ее Игл Крик Семь. Она расположена всего в пятистах метрах от пешеходной трассы, поэтому на ней часто устраивают пикники. Три месяца назад произошел несчастный случай. Одна пара решила сфотографировать это место, и женщину укусил паук. Черная вдова².

– Этот вид типичен для данного региона? – спросил Бролен.

– Он встречается редко, но все же встречается. Гораздо удивительнее то, что это случилось в середине марта, что для данного паука слишком рано. Как бы то ни было, женщину укусил паук. Пока ее муж звал на помощь и пока эта помощь прибыла, нервная система жертвы сильно пострадала. Женщину немедленно поместили в больницу, из которой она вышла с тяжелыми осложнениями. Яд черной вдовы в пятнадцать раз токсичнее яда гремучей змеи!

– А как замешано в эту историю Агентство по охране окружающей среды? – спросил Салиндро. В процессе разго-

² Черная вдова – паук, обитающий в тропиках, на юге Соединенных штатов и на севере Канады. Самки имеют черный окрас и очень ядовиты. После спаривания самка пожирает самца, отсюда и название. Паук вырабатывает нейротоксин, вызывающий у человека сильную боль, мышечные судороги и даже паралич.

вора его раздражение уступило место любопытству.

– Лесники обратились в Агентство в начале мая, когда на опушке был зафиксирован третий укус паука. Они хотели, чтобы мы прояснили ситуацию. В течение мая паук укусил еще одного человека. Чудо, что все они выжили. Однако совершенные друг за другом нападения черной вдовы за столь короткий срок, учитывая крайне небольшое количество посетителей на поляне... Складывается впечатление, что поляна кишмя кишит пауками. Сначала мы попытались передать проблему Службе рыбных ресурсов и диких животных США и в медицинский центр окружающей среды при Центре контроля и профилактики заболеваний, но они не захотели заниматься этим под предлогом того, что это не их сфера деятельности. Тем временем люди на поляну ходить перестали.

Сийог смущенно посмотрел на Салиндро.

– Вашего брата отправили туда, чтобы взять пробы. Он ездил на поляну регулярно, а неделю назад даже привез оттуда образец черной вдовы. Он вернулся, чтобы найти других насекомых, чтобы доказать, что поляна не сплошь кишит пауками, но... его укусили.

Салиндро громко сглотнул.

Бролен обо всем рассказал ему в машине. И об огромном количестве яда, и о большой опухоли, и о расстоянии между мандибулами.

Повернувшись к Бролену, Трэн Сийог развел руками в знак полного недоумения.

– Поверьте, я не знаю, что убило мистера Салиндро. Наше Агентство не располагает никакой дополнительной информацией. Как и вы, мы хотим разобраться в случившемся. Версия о гигантском пауке мало кому кажется убедительной.

– Не говорите так, – вмешалась доктор Фолстом. – Никто из присутствующих и не упоминал о гигантском пауке. Можно найти десяток других объяснений.

– Каких? – поинтересовался Сийог.

– Я здесь не для того, чтобы выдвигать гипотезы, но, пожалуйста, забудьте о гигантском пауке.

– Кроме опухоли на шее никаких других следов укуса не обнаружено? – спросил Бролен доктора Карстиана.

– Никаких. Я понимаю, на что вы намекаете, но знаю точно: Флетчера Салиндро укусил один паук, а не несколько.

– Агентство провело анализ черной вдовы, найденной на поляне?

– Да, – поспешно ответил Сийог, – но он не принес большого результата. Этот вид часто встречается в нашей стране. Но объяснить столь большую концентрацию пауков в одном месте мы не можем.

– А количество яда в теле Флетчера вы объяснить можете? – настаивал Бролен. – А огромный след от укуса на шее? – Наклонившись к Сийогу, он тихо спросил: – А выражение ужаса на его лице?

Сийог вытер лоб рукавом пиджака. Бролен слегка надавил, чтобы сделать своего собеседника податливее. Сийог не

был сильной личностью и не обладал стальным характером, это читалось в каждом его движении.

– Мистер Сийог, – решительно обратился к нему Бролен. – А не проводите ли вы нас на ту поляну? Мы попросим лесников сопровождать нас.

– Я? Сейчас?

Вместо ответа Бролен вложил в его карман клочок бумаги.

– Это мои координаты. Вести дело буду я.

– Но...это ведь несчастный... Я хочу сказать, это ведь не такое дело, которым стоит заниматься полиции или частному детективу.

Бролен наклонился к Сийогу, положил руку ему на плечо и шепнул на ухо:

– Скажите это его семье.

Когда мужчины удалились, Сидни Фолстом налила себе стакан воды.

Она чувствовала, что стала липкой от жары.

Все эти люди в ее кабинете, эти запутанные жизни... Она очень устала.

Где-то вдаль хлопнула дверь, и Сидни достала папку, которую долго откладывала в сторону.

Пришло время ею заняться.

Бролену наконец удалось убедить Ларри вернуться к Долли. Взамен он пообещал сделать все, чтобы пролить свет на смерть Флетчера.

«Мустанг» мчался по трассе, извивающейся среди огромных поросших лесом холмов. За ним на небольшом расстоянии следовал автомобиль Трэна Сийога.

Они миновали Санди, последний жилой квартал, за которым начиналось величественное царство леса. На востоке белым пятном возвышалась гора Худ. Нависший над местностью вулкан напоминал восседающего на троне монстра.

Санди считался штаб-квартирой лесников Национального заповедника «Гора Худ», и там к Бролену и Сийогу присоединился Адриен Арк, обнаруживший тело Салиндро. Адриен согласился провести их к поляне Игл Крик Семь, и джип стремительно понес троих мужчин на север.

Адриен старался выглядеть спокойным, хотя никак не мог забыть выражение ужаса, застывшее на лице Флетчера Салиндро. Этой ночью он не сомкнул глаз. Когда Бролен сказал ему, что причина смерти по-прежнему не установлена, Адриен не поверил. Чтобы побороть тревогу, он стал рассказывать о регионе:

– Знаете, там, куда мы направляемся, нет дороги. Туда ведет тропинка, достаточно большая, чтобы по ней мог про-

ехать джип, – и все!

Бролен, сидевший рядом с ним, на переднем сиденье, спросил:

– Там много народу гуляет?

– Все зависит от того, где именно. На юге людей больше, но туда, куда мы едем, почти никто не заходит. Разве что редкие любители пеших прогулок. Местность очень холмистая, с глубокими ущельями, водопадами и очень густой растительностью. Встречаются и пещеры, но их немного. Повторяю: людей в этом районе мало. Там даже обитают виды, еще не известные науке! И легенда о Бигфуте³ происходит именно отсюда! Честное слово!

Сийог, до этого момента поглощенный разглядыванием горизонта, наклонился вперед и сказал:

– Это не более чем пустые разговоры.

Адриен пожал плечами.

– Может быть, но от гипотезы о неизвестных видах нельзя просто так отмахнуться. Знаете, лес горы Худ, за которым мы следим, не более чем «крошечная» порция гигантского массива. Это полоса густой растительности, которая пересекает весь Орегон с севера на юг и продолжается даже в Калифорнии. Она поднимается на север, в штат Вашингтон и вплоть до Канады. Это тысячи и тысячи километров, почти

³ Бигфут, или Сасквотч – разновидность американского йети, очень популярного в США. В основе лежит индейская легенда, но несколько расплывчатых фотографий и свидетельств туристов подлили масла в огонь и оживили легенду.

четыре тысячи в длину. В самых узких местах ее ширина составляет всего тридцать километров, что уже немало, но местами достигает пятисот километров. Это один из самых крупных лесов в мире. В нем растут самые высокие деревья на планете, некоторые достигают ста десяти метров, и самые старые: нередко можно встретить секвойи, возраст которых более двух тысяч лет! Только представьте – они росли там во времена Иисуса!

– Едва ли, – пробомотал Бролен, глядя на череду приземистых гор, которые находились именно в том месте, которое их интересовало.

– Вы родом не отсюда? – спросил Адриен.

– Отсюда. Только я нечасто заходил сюда с тех пор, как был мальчишкой, – сказал Бролен, глядя на обступившие их со всех сторон горы.

– Скоро вы поймете: это место забыть невозможно.

Адриен не ошибся. Леса в этом краю поражали своим богатством. Помимо вереницы деревьев, грозной стеной возвышавшейся вдоль дороги, здесь были роскошные водопады, сбрасывавшие свои воды с таких высоких уступов, что казалось, будто человеку до них ни за что не добраться. Джип скользил вдоль оврагов и темных расщелин, по дну которых струилась ледяная, кристально чистая вода.

Автомобиль трясся, следуя по разбитой борозде и то взбываясь на небольшие пригорки, то съезжая с них. Через час

они были на поляне Игл Крик Семь. То, что служило им дорогой, привело к просвету с относительно редкими деревьями, который Адриен назвал парковкой. Здесь они смогли размять ноги.

Перед ними простиралась Игл Крик Семь.

Бролен вышел из-под деревьев на опушке леса и шагнул в высокую траву. День клонился к вечеру, но над землей висел удушающий зной.

Он повернулся к оставшимся на опушке Адриену и Трэну Сийогу. Они явно чувствовали себя не в своей тарелке.

– Где вы нашли тело Флетчера? – спросил он.

Адриен надвинул на глаза шляпу лесника и подошел к нему.

– Там, немного выше. Идемте, я покажу.

Они обошли старый пенёк и стали подниматься по ровному склону поляны.

– Старайтесь не касаться травы руками, – предостерег его Адриен.

– Думаете, здесь так много пауков?

– Кто знает? Самое большее сюда приходит пять-десять человек в месяц, и за последние три месяца четверых из них укусил паук. Учитывая размеры поляны, это страшная статистика! Должно быть, здесь полно пауков! Мы наверняка раздавили уже с десяток.

Адриен содрогнулся от ужаса.

Они остановились в месте, где трава была примята больше

всего.

– Думаю, это здесь.

Бролен встал на колени и пальцем коснулся земли.

– Вы осмотрели окрестности? – спросил он лесника.

– Нет. Обнаружив труп, я сообщил об этом коллегам и попросил прислать подкрепление. Я знал, что карета скорой помощи сюда не доберется. Тело перевезли в Санди на джипе.

Бролен стал осматриваться. Несколько раз он останавливался, подходил к заинтересовавшему его месту, затем продолжал изучать все по кругу. Его лоб прорезала глубокая морщина. Он поднялся на цыпочки и раздвинул траву.

– Здесь было какое-то движение.

Меньше чем в трех метрах от них несколько цветов были сломаны и теперь сохли на солнце. Бролен поднял один цветок и потрогал стебель.

– Смотрите, – сказал он Адриену, – их не вырвали с корнем, а сломали. Как и траву.

– Может, это сделал Флетчер Салиндро, когда искал в траве пауков.

– Сомневаюсь. Посмотрите, как шли мы. Мы не ломали траву, а просто раздвигали. Сломанная трава свидетельствует о борьбе.

Бролен внимательно изучил землю. Дождя не было уже несколько дней, и на сухой земле не осталось ни следа.

– Думаете, он сопротивлялся? То есть... его убили, да?

Бролен промолчал и продолжал внимательно изучать Игл Крик. Из-за солнца, все еще яркого в этот час, его глаза превратились в темную полосу.

Его поразили контраст между поляной и обрамлявшими ее деревьями. Свет и тьма.

– Вы нашли то, что искали? – спросил лесник.

Поляна Игл Крик Семь на протяжении почти пяти сот метров поднималась вверх, после чего справа образовывала полумесяц, всю верхнюю часть которого скрывали деревья. В центре этой кривой из земли поднимался достаточно высокий пенёк. Скорее всего, оттуда просматривалась вся внутренняя часть поляны, а также ее верхняя часть.

– Мне хотелось бы взглянуть на окрестности сверху.

Адриен с досадой сказал:

– Не думаю, что это хорошая идея. А если ствол начинен черными вдовами?

– Я все же рискну.

Бролен и Адриен пошли за Трэном Сийогом. Сотрудник Агентства стоял там, где его оставили – на опушке леса. Кажется, он был не готов присоединиться к Адриену и Бролену, но все же поплелся за ними следом.

Когда они подошли к сухому пню, Бролен спросил:

– Вы говорили, что поблизости есть водопад, но я не слышу звука воды.

– Водопад в трехстах или четырехстах метрах отсюда, но растительность настолько густая, что почти не пропускает

шум. Уверяю вас, это место очень уединенное.

Бролен готов был с этим согласиться. Он продолжал разглядывать темную стену деревьев вокруг поляны. Каждые тридцать секунд ему казалось, что там что-то подозрительно шевелится.

– Приезжая сюда, вы работаете один?

Адриен улыбнулся.

– Да, один. Иногда мне бывает... жутковато, если вы это имеете в виду. Я лесник, но это не значит, что я не боюсь леса. Думаю, даже самые опытные мои коллеги, приезжая сюда, не чувствуют себя в безопасности. В этом лесу есть что-то первобытное, враждебное, будто здешняя природа хранит в себе какую-то тайну. Множество тайн.

Внезапный крик сокола вспугнул их обоих.

Адриен тотчас же вспомнил о птице и о том, какую роль она сыграла в обнаружении трупа. Птица плавно планировала над пихтами, высматривая добычу.

Они подошли к высокому пню. Адриен достал платок и протер намокший лоб, а Бролен обошел вокруг ствола. Дерево сломалось в трех метрах от основания. Возможно, в него ударила молния. Зрелище было впечатляющее. Ствол как будто взорвался. С другой стороны ствола частный детектив нашел естественную лестницу, состоявшую из огромного гриба и двух мертвых веток, по которым он забрался на вершину.

С этой высоты перспектива полностью изменилась.

Опушка леса казалась уже не приветливой, а грозной. Зато теперь он видел всю поляну и заметил, что ее верхняя часть усыпана желтыми и сиреневыми цветами. Поляна Игл Крик Семь растянула свой полумесяц на склоне горы выстой примерно в километр, вершина которой находилась в часе ходьбы от места, где они находились.

Взгляд Бролена упал на крайнюю северную часть поляны и выхватил из зелени прямоугольный объект. Каким бы невероятным ни казался этот факт, но в лесу стояло здание.

– Адриен, вы не знаете, что это за здание?

Лесник проследил взглядом в направлении, указанном Броленом.

– Ничего не вижу. Наверное, это государственное строение.

– Что?

– О, ничего особенного, здание давно заброшено. Когда-то оно принадлежало армии, но его закрыли четыре или пять лет назад. Сейчас оно пустует.

– Почему никто об этом не упомянул?

– Здания нет на карте. А поскольку к нему нет официального подъезда, немногие знают о его существовании. Думаю, дорогу, по которой туда можно было добраться, закрыли.

– Чем там раньше занимались?

– Мой коллега говорит, что это был сверхсекретный центр военной подготовки. Для элитных войск. Но точно ничего не известно.

Бролен посмотрел на кусок бетона, выпирающий из зеленого моря листвы. Присутствие армии в этом месте было неудивительно. Если что-то требовалось сохранить в тайне, лучшего места было не найти.

В этот момент он осознал, что сидит на верхушке пня, такой ровной, что на ней можно было спокойно провести час или два.

– Что такое? – спросил Адриен.

Бролен наклонился и внимательно посмотрел на самодельное сиденье.

По краям верхушки виднелись высеченные лезвием зарубки. Кто-то соорудил себе наблюдательный пост. Кто-то, кто бывал здесь часто. Очень часто.

– Вы здесь часто бываете? – спросил Бролен.

– Три-четыре раза в год. А что?

– В окрестностях живет какой-нибудь отшельник? Лесорубы или кто-нибудь в этом роде?

– Нет, никого. Я же сказал: здесь почти никого не бывает.

Бролен погладил гладкое дерево.

Сначала следы борьбы. Теперь зарубки. Сидя на этом пне, было очень удобно следить за всей поляной, ведь с него открывался великолепный обзор.

Бролен тихо вздохнул.

Подозрение превратилось в уверенность.

Флетчер Салиндро умер не естественной смертью.

Подул летний бриз, и высокие травы затрепетали.

Это место стало свидетелем чего-то очень странного.
Странного и ужасного.

Бролен встал под горячую струю душа. Ванная комната наполнилась клубами пара.

Он думал о смерти Флетчера Салиндра.

Джошуа пытался разобраться в происходящем, нащупать сюжет огромной головоломки, от которой у него в руках было лишь несколько фрагментов.

Какая связь могла существовать между черными вдовами на поляне и отравлением человека? Ведь чем больше он об этом думал, тем четче проступал жадный призрак убийства. В существование «паука-гиганта» он не верил, эта была полнейшая чушь. В месте, где нашли тело, имелись следы борьбы. Бролен чувствовал, что не стоит упускать из виду и наблюдательный пост на дереве. В этом месте никто не жил, но кто-то туда часто приходил. С какой целью?

А что, если все это никак не связано? Ты слишком многое выдумываешь. На данный момент у тебя нет ничего, так что просто упорядочи имеющиеся факты.

Он повернул кран и выключил воду. Как во сне, частный детектив вытерся полотенцем и, обернув его вокруг пояса, вышел на террасу. Она возвышалась над лесом, и с нее открывался великолепный вид на закат. Бролен скрутил сигарету с яблочным табаком, который успел полюбить за несколько месяцев, проведенных в Египте. Закурив, он с на-

слаждением вдохнул мягкий аромат. Ему тут же вспомнился мятный чай, кальян с яблочным табаком и отдаленное пение с минаретов.

Вечер был теплым, и его волосы быстро высохли.

Неожиданно раздался решительный стук в дверь.

Убедившись, что Сапфир рядом, Бролен вошел в гостиную, стараясь ступать как можно тише. На мгновение он подумал, не прихватить ли с собой оружие, но тотчас же одернул себя. Еще немного, и одиночество превратит его в параноика.

Он положил ладонь на ручку двери и слегка приоткрыл ее. Кто-то очень тяжелый наваливался на дверь с противоположной стороны, и когда Бролен отпустил ее, дверь широко открылась.

На порог упало тело.

Должно быть, человек сидел, прислонившись спиной к двери, и, потеряв опору, упал назад.

Это была женщина.

Красивая. Ее смуглая кожа казалась такой мягкой, что к ней хотелось прикоснуться. У нее были пухлые, слегка подкрашенные губы, огромные глаза смотрели на Бролена снизу вверх. Лицо обрамляли длинные, торчавшие во все стороны кудри, выдававшие ее африканское происхождение.

– Аннабель?

Сапфир уткнулся влажным носом в лицо молодой женщины и громко фыркнул.

– Добрый вечер, – пробормотала она, глядя на завернутого в полотенце Бролена.

Он протянул ей руку и помог подняться. Она поправила длинную пеструю юбку и топ без бретелек. В этой одежде она была похожа на цыганку. Однако несмотря на столь женственный наряд, Бролен обратил внимание на крепкое телосложение Аннабель О’Доннел, детектива из Бруклина.

– Что... что ты здесь делаешь? – спросил он, не веря своим глазам.

Аннабель еще ни разу к нему не приезжала. Для него она была женщиной из Нью-Йорка, истинной горожанкой.

– Я... Я послушалась твоего друга. Он сказал, что я тебе нужна.

– Мой друг?

Бролен все понял.

– Ларри? Он тебе звонил? Как он... Откуда у него твой номер?

– Он же сыщик. Если ты не давал ему мой номер телефона, это не значит, что у него его нет, потому что в прошлый раз пресса...

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись.

– Я прилетела первым же самолетом. А четверть часа назад меня здесь высадило такси. – Она повернулась к деревьям, окружавшим дом, и добавила: – Я звонила, но ты не ответил. Мой мобильный разрядился. Я уже испугалась, что придется заночевать прямо здесь, на улице.

– Я был в душе, – сказал Джошуа, посмотрев на полотенце, обернутое вокруг пояса.

Аннабель прикусила губу, уверенная, что сквозь ее смуглую кожу Бролен не разглядит румянец, и с трудом оторвала взгляд от обнаженного торса Бролена. Да что с тобой? Как будто в первый раз видишь обнаженного мужчину! Это же Джошуа, твой друг!

Бролен отошел в сторону, пропуская ее.

– Входи.

Она подняла с пола чемодан и вошла в логово частного детектива.

– Ларри сказал, что ты очень устал, что он за тебя боится, что я должна приехать как можно скорее и «накостылять» тебе, так он сказал.

– Когда он звонил?

– Сегодня после обеда.

Бролен на мгновение закрыл глаза. Ларри, ты мне за это заплатишь! Должно быть, Ларри позвонил Аннабель после того, как они во второй раз приехали в морг и Бролен признался, что звонил Аннабель накануне вечером.

– Мне не следовало приезжать? – спросила молодая женщина, беспокойно глядя на него.

– Нет, просто я удивлен. Ситуация очень сложная. У Ларри погиб брат, и я...

– Он мне сказал. Послушай, я не хочу тебе мешать. Если ты считаешь, что я должна уехать, я улечу завтра первым же

рейсом, а если вызовешь мне такси, то уеду прямо сейчас...

Бролен схватил ее чемодан.

– Об этом не может быть и речи. Добро пожаловать в мой дом. Я провожу тебя в комнату для гостей.

Когда Аннабель заговорила об отъезде, Бролен понял, насколько неуверенно чувствовала себя молодая женщина, как сомневалась и боялась, что окажется не нужна. Он почти ощутил, как бьется ее сердце, а грусть, которую испытывала Аннабель, подступила и к его горлу.

Это напомнило ему о том, как сильно он по ней скучал последние пять месяцев.

* * *

Джордж Лайфилд почесал кончик носа.

– Не может быть, – пробормотал он. – Куда подевался пульт?

Шестидесятилетний мужчина положил газету и покинул уютный диван, чтобы отправиться на поиски устройства.

– Дорогая, ты не видела пульт?

Из кухни донесся приглушенный голос Нормы.

– Нет. Добавить в суп сыр?

Джордж молча выругался. Он сыт по горло постоянными поисками этого чертова пульта. А еще они называют это прогрессом! Придумали телевизоры, которые без пульта яйца выеденного не стоят!

Раздраженный, он расстался с мыслью посмотреть новости и направился к лестнице.

— Я пойду в душ.

В спальне он разделся, аккуратно сложил вещи и надел халат, который привез прошлой зимой из Лас-Вегаса. Он не заметил маленькое хитиновое тельце, выползшее из-под кровати за его спиной. Существо мягко скользило по полу на восьми лапах. Бурый паук-отшельник, знаменитый своим ядом, остановился посреди комнаты, образовав на белом ковре каштановое пятно.

Джордж сложил брюки и подошел к зеркалу. Его босая ступня оказалась в нескольких сантиметрах от паука. Насекомое не шевелилось, только подняло вверх две передние лапки.

Старик копался в шкафу в поисках чистого белья. Его нога переместилась на десять сантиметров, и он едва не раздавил паука.

Лапка насекомого осторожно коснулась кожи.

Продолжая поиск белья, Джордж поднял ногу и почесал щиколотку. Крошечные глазки паука внимательно следили за его движениями.

— Ах, вот оно.

Джордж взял то, что искал, и направился в ванную.

Душ вернул Джорджу Лайфилду хорошее настроение, и, надевая халат и причесываясь перед зеркалом, он стал насвистывать веселую мелодию. Дверь в ванную была откры-

та и выходила в спальню, ковер возле кровати хорошо просматривался. Паука на ковре больше не было.

Насвистывая песенку Джерри Ли Льюиса, Джордж принялся искать тапочки.

Не может быть! Это заговор какой-то!

Сначала пульт, теперь тапки. Встав на пороге спальни, он крикнул:

– Дорогая! Ты не видела мои тапочки?

Норма по-прежнему орудовала на кухне.

– Посмотри под кроватью, – ответила она, стараясь перекричать звон кастрюль.

Недовольно сморщившись, Джордж нагнулся и заглянул под кровать. Тапки стояли там.

– Ну, конечно...

Положив голову на ковер, он потянулся к тапкам и коснулся пальцами фетровой материи.

– Норма, какого черта ты закидываешь их так далеко? Неужели нельзя просто поставить их рядом с кроватью? – пробурчал Джордж.

Указательный палец наткнулся на что-то мягкое. Это что-то сидело внутри тапка.

– Что за...

На первом этаже Норма поставила тарелки с супом в микроволновую печь. Сейчас она его подогреет и приступит к приготовлению настоящего чили кон карне для всей семьи, которая соберется здесь в воскресенье. Следовало заняться

фасолью заранее, вымочить ее с щепоткой соды, чтобы придать особый аромат.

Когда со второго этажа донесся вопль мужа, она выронила из рук кастрюлю, и красная фасоль высыпалась на кафельный пол.

* * *

В терапевтическом отделении больницы Меридиан Парк доктор Вордински вошел в лифт. Очередной рабочий день подошел к концу. Он сильно устал и очень хотел домой. В кабине лифта, держа палец на кнопке, стоял Марк Доннер. Он выглядел так, будто куда-то очень спешил.

– Привет, Марк! Что-то случилось?

– Срочный вызов. Привезли старика. Сердечный приступ. Вордински сочувственно наклонил голову.

– Судя по всему, его укусил паук, – продолжал доктор Доннер. – Не думаю, что всему виной яд, скорее страх. Наверное, он боится пауков, это самая распространенная в мире фобия.

– Паук?

– Да. Редкостная пакость.

Марк Доннер заметил, что лицо его коллеги вдруг приняло крайне озабоченное выражение.

– Все в порядке?

Вордински посмотрел на него.

– Дело в том, что... Тебе лучше взять анализ на наличие яда. На этой неделе к нам уже поступали два человека, которых укусили пауки, чертовски ядовитые. И...

– Что?

Вордински вспомнил, о чем ему днем рассказывала медсестра.

– Три подобных случая зарегистрированы в больнице Эммануэля, два – а больнице Доброго Самаритянина. И все это за одну неделю.

Теперь беспокойство отразилось и на лице Марка Доннера. Речь шла о больницах, расположенных в самом центре города.

– Не мог бы ты оказать мне услугу? – спросил он. – Прежде чем уйти, загляни в Департамент здоровья в здании городского муниципалитета. У меня впечатление, что творится нечто странное.

Лифт привычно скрипнул и открыл двери.

Когда Аннабель открыла глаза, стрелка часов уже перескочила за девять. Светило солнце, становилось жарко. Она надела длинную майку, прикрывавшую трусики, и остановилась, подумав, не стоит ли надеть что-нибудь еще, прежде чем спуститься вниз. Она смущалась, оказываясь в таком виде перед Броленом. Не дури. Зимой вы провели вместе целую ночь. Они целомудренно спали вместе, согревая друг друга своим теплом. И все же, теперь она у него дома, и...

Она громко выругалась и вышла на террасу.

Там сидел Бролен, одетый в костюм из бежевого льна. Наслаждаясь утренними лучами солнца, он держал в руке стакан холодного чая.

– Доброе утро, – поздоровалась Аннабель, собирая непослушные пряди в хвост.

– Хорошо спала?

– Да, – ответила она. – Мне понадобился час, чтобы привыкнуть к крикам животных, а потом я закрыла глаза и открыла их всего пять минут назад.

– В этом и заключается волшебство моего дома. Топанье белок по крыше заменяет тиканье часов, вместо колыбельной здесь уханье сов, а звуки человеческой цивилизации сюда не доходят. Только жалобный вой ветра в листве.

– Как мило! Ты готовил эту речь заранее? – улыбаясь,

спросила она.

– Это любила повторять моя мама, когда я был мальчишкой.

– Ты вырос здесь? – удивилась Аннабель.

– Нет. В маленьком домике среди полей и лесов на юго-востоке Портленда. Моя мама прожила там всю жизнь. Она сидела на веранде и рисовала.

Молодая женщина улыбнулась. Как-то не верилось, чтобы парнишка, воспитанный женщиной, которая писала картины и жила в деревне, мог стать сотрудником ФБР, потом инспектором полиции, а потом и частным детективом. А кроме того, превратиться в столь незаурядную личность, подумала она. Весьма необычный жизненный путь.

– В холодильнике есть холодный чай и свежий апельсиновый сок. Чувствуй себя как дома.

Бролен поднес стакан к губам, но остановился.

– Скоро придет Ларри, – предупредил он. – Он позвонил рано утром, сказал, что хочет поговорить со мной о деле, которое может быть связано со смертью его брата. Он узнал что-то новое.

– Ты уверен, что я тебе не мешаю? – спросила Аннабель после недолгого колебания.

– Мы это обсудили вчера вечером. У меня недоброе предчувствие по поводу этой истории с ядом. Есть вещи, которые я никак не могу понять, и я не хочу оставлять Ларри одного. Я проведу небольшое расследование, это займет день или

два. А потом мы съездим на недельку на пляжи Астории.

Предыдущий вечер они провели на террасе, сидя в шезлонгах под усыпанным звездами небом. Бролен рассказал Аннабель о сложившейся ситуации, а потом подробно описал свою жизнь за последние полгода.

– Пойду приму душ, – сказала молодая женщина.

Ее ладонь схватила горячая рука. Хватка была осторожной, хотя и очень крепкой.

– Аннабель, я не хочу, чтобы ты чувствовала себя здесь неуютно. Будь как дома. Даже в присутствии Ларри. Если он тебе все рассказал, это не проблема.

Она посмотрела Бролену в глаза и поднялась.

Ларри Салиндро вошел в гостиную мрачнее тучи. Бролен сразу понял, что он принес плохие вести. На нем была форма офицера полиции. Он даже не взял отгул, чтобы прийти в себя.

– Садись, – сказал Бролен.

К ним спустилась Аннабель. На ней было длинное желтое платье, а на смуглой коже еще сверкали капельки воды.

Ларри встретил ее нежной улыбкой. Он старался казаться спокойным, но по его глазам было видно, чего ему это стоило.

– Джошуа говорил, что вы – благородная и широкая душа, но забыл упомянуть о вашем изяществе и красоте.

Аннабель смущенно опустила голову.

– Мне очень жаль, что наше знакомство произошло при столь неприятных обстоятельствах, – добавил Ларри.

Она указала на террасу.

– Я оставляю вас и...

– Нет, не уходите, – прервал ее Ларри. – Мне нечего от вас скрывать, и вы здесь в некоторой степени из-за меня, так что оставайтесь. И потом... думаю, мой рассказ вас заинтересует, вы ведь тоже сыщик.

Он удобно расположился на маленьком диванчике и достал из кармана лист бумаги, сложенный вчетверо.

– Прибыв сегодня утром на центральный пост, я, как обычно, осведомился о ночных происшествиях.

Офицер Ларри Салиндро отвечал за связь и координацию разных подразделений полиции. Незавидная должность, которую он занял из-за проблем со здоровьем: она избавила его от изнурительного многочасового патрулирования.

– Ночью случилось несколько происшествий, вполне обычных для этого времени суток. Однако кроме них, на номер 911 поступили два звонка по поводу укуса ядовитым насекомым. В одном случае двое наших полицейских всю ночь искали в комнате паука, поскольку укус принадлежал именно пауку.

– Они его нашли? – спросил Бролен.

– Они его раздавили. Думаю, на их месте я бы сделал то же самое. За неделю произошло девять подобных случаев. Девять человек попали в больницу после укуса насекомого.

Двое погибли. Пожилой мужчина прошлой ночью и новорожденный.

Аннабель в ужасе закрыла рот рукой.

– У меня пока нет подтверждения, но мне сказали, что речь идет о двух разных видах пауков. Жертвы жили в разных, удаленных друг от друга районах.

– Ты связался с городским департаментом здоровья? – спросил Бролен.

– Они-то и предоставили мне эту информацию. Ночью им позвонил врач. Они хотят, чтобы это пока оставалось в секрете. Они хотят проверить, не нашествие ли это.

– Нашествие?

– Так сказал тип, с которым я разговаривал.

Бролен покачал головой.

– Чепуха. Никогда не слышал о нашествии ядовитых пауков, тем более в Портленде. Полиция этим уже занимается?

– Я кратко изложил ситуацию капитану Чемберлену, и Ллойд Митс сейчас изучает досье.

Два старых знакомых Бролена. Их имена всколыхнули в нем море воспоминаний.

– Это все? – спросил он.

– Очень грустно об этом говорить, но смерть постигла наиболее уязвимых людей, и никаких подозрений она не вызывает, сказал он. Тем более что паук, укусивший вчера старика, не относится к ядовитым, или бывает ядовитым крайне редко, и в данном случае не является непосредственной

причиной смерти. Старик умер ночью после сердечного приступа. У него было слабое сердце, и он сильно боялся пауков. Вот что он мне сказал.

– Девять укусов за неделю? Учитывая то, что произошло с твоим братом?

Ларри помрачнел еще больше.

– Именно из-за того, что это коснулось моего брата, Чемберлен попросил Ллойда Митса проверить, нет ли тут чего-нибудь подозрительного. Иначе наша добрая полиция и пальцем бы не пошевелинула. Ллойд изучит дело Флетчера.

– Тебе удалось составить список пострадавших?

Ларри разложил перед ним лист бумаги.

– Вот он. Здесь вся информация, какую я смог достать. Имена, фамилии, даты рождения, профессии...

Бролен протянул руку к бумаге. Ларри смущенно посмотрел на него.

– Спасибо, Джош... Спасибо за то, что делаешь это для меня и...

– Довольно. Дай мне список.

Смущенно взглянув на Аннабель, Ларри передал ему бумагу.

– Митс собирается опросить этих людей? – спросил частный детектив, изучая изложенные на бумаге данные.

– Не знаю.

Бролен замолчал и погрузился в чтение, потом резко поднялся и поспешил в кабинет. Ларри и Аннабель бросились

за ним. Он стал рыться на полке в куче атласов и карт. Найдя нужную бумагу, он развернул ее и прикрепил к деревянной стене. Это была подробная карта Портленда и его ближайших пригородов. Сверяясь со списком Ларри, он разместил в разных частях плана красные булавки.

– Вот места, где произошло нападение.

Они посмотрели на булавки, будто те могли послужить разгадкой скрытой пентаграммы. Никакого результата. Бролен продолжал размышлять вслух:

– Один из пострадавших – плотник, другой – бухгалтер, третья – социальный работник, четвертый – врач на пенсии...

Перечисляя пострадавших, Бролен каждый раз указывал на красные булавки на карте города.

– Мистер и миссис Лернитц, мистер и миссис Кауфилд, мистер... Минуточку... Ларри, ты ничего не заметил? Все они – супружеские пары.

– Да, я сразу заметил. Ничего особенного, я хочу сказать, они же взрослые люди... Не считая тебя и меня, взрослые люди обычно живут в паре, не так ли?

Щека частного детектива едва заметно дернулась.

– И тем не менее...

– Джош, я не могу говорить за всех этих людей, но что касается моего брата, то у него не было ни врагов, ни денег, ни завидной должности. Понимаешь? Если это убийство, а не несчастный случай, тогда почему именно он?

– Это не было целенаправленным убийством. Боюсь, твой брат просто оказался не в том месте не в тот час.

Аннабель наклонилась вперед.

– Почему ты так решил? – спросила она.

– На поляне есть наблюдательная вышка. Ею пользовались довольно часто, хотя в той местности никто не живет. Думаю, убийца Флетчера сидел на той вышке. Предвидеть заранее, что Флетчер туда приедет, было невозможно. Ничто не предвещало ни того, что Агентство по охране окружающей среды отправит туда своего сотрудника, ни того, что это будет именно Флетчер. Нет. Думаю, Флетчер оказался там, где был совсем не нужен.

– Почему? Что особенного в этой поляне?

– Она необычна тем, чем необычен уже почти весь город: большим количеством пауков.

– Но зачем? – удивилась Аннабель. – Зачем кому-то играть с этими насекомыми? Нужно быть невероятно коварным, чтобы разработать такой план. Разбросать пауков по всему городу в надежде, что они убьют как можно больше людей! Кому могла прийти в голову такая мысль – новому поколению террористов? И почему?

– Понятия не имею, – ответил Бролен. – Думаю, именно с этого мы и начнем.

Сидя за письменным столом, Ллойд Митс, детектив отдела по расследованию уголовных преступлений и помощник капитана Чемберлена, перебирал документы. Он задумчиво погладил бороду с серебряными прожилками, ту самую, которую отрастил вопреки протестам жены Карлы и которую в скором времени собирался сбрить.

Недавно он разменял пятый десяток.

После того как дети ушли из дома, у них с Карлой как будто началась новая жизнь. Они много путешествовали: Мексика, Антильские острова... Они шутили и смеялись, и даже их сексуальная жизнь приобрела остроту, которая, как они считали, давно растерялась в лабиринтах повседневной жизни.

Впервые за многие годы облегчение и радость ему стала приносить личная жизнь, а не работа.

В который раз перед ним лежит новое досье. Абсолютно свежее, датированное сегодняшним утром.

Мужчина заявил, что его жену похитили, пока он спал. Полиция не обнаружила никаких следов взлома, и единственное, что заставило сыщиков обратить внимание на этот случай, так это то, что жена ничего с собой не взяла. Ни одежду, ни сумку, ни водительские права, ни кредитную карту – ничего. Муж поднял тревогу в три часа ночи, и теперь

полицейские опрашивали соседей.

Согласно правилам, взрослых, самостоятельных людей следовало объявлять в розыск спустя сутки после исчезновения.

Митс отложил досье в сторону. Муж, который впал в панику из-за того, что ночью в постели не оказалось жены? Таким делам на его столе не место. Если так и дальше пойдет, в скором времени их отдел станет заниматься пропажей домашних животных.

В проеме двери показалась голова капитана Чемберлена. Глядя на великана с седыми волосами и пышными черными усами, Митс позволил себе улыбнуться. Сыщики называли капитана Джеймсоном, в честь комиксов Человек-паук и очень характерного патрона Питера Пакрера.

«Действительно, похож!» – подумал Митс.

– Что тебя так развеселило, Ллойд? Моя физиономия? Детектив отрицательно покачал головой.

– Тем лучше.

Капитан бесшумно прошел по кабинету и встал прямо перед Ллойдом Митсом.

– Ллойд, я хочу, чтобы ты оставил нападение на продовольственный магазин, я сейчас встречусь с Франком Беленджером. То же самое касается и нападения с ножом.

Митс удобно устроился в кресле, приготовившись выслушать, что же в данный момент занимает его начальника больше всего.

– Знаю, ты этому не обрадуешься, но прошу тебя заняться этой историей с пауками.

Митс вздохнул.

– Это задача санитарных служб, – возразил он.

Чемберлен поднял указательный палец.

– Пойдем, – сказал он.

Подойдя к своему столу, капитан положил палец на клавишу автоответчика.

– Сообщение было сделано сегодня утром, около семи часов. Как всегда, позвонивший просто попросил соединить его с ответственным за криминальные расследования. Он настоял на том, чтобы сообщение передали мне.

Он нажал на клавишу play.

Из аппарата донесся высокий робкий голос. Он был слишком тонким, чтобы принадлежать взрослому.

«Я... Я звоню вам, чтобы рассказать о пауках. Тех, что убивают людей. Это только начало... Их будет много, очень много. Эти маленькие, но я знаю, где находится их мать».

Митс оперся руками о стол и наклонился, чтобы лучше слышать.

– Это что, розыгрыш? Звонит какой-то мальчишка.

Чемберлен показал, что нужно слушать дальше.

«...она живет в лесу, на востоке. Приезжайте в лес возле горы Худ. Следуйте на север по трассе четыреста тридцать три, обогните Биг Седар Спрингс. Слева будет река, там нужно съехать с дороги и около километра ехать вдоль реки.

Потом будет водопад. Там сегодня ночью была мать пауков. Все звери оттуда сбежали. Если вы туда приедете, то будете совершенно одни. И это только начало».

Раздался короткий гудок, свидетельствующий об окончании сообщения.

Митс пожал плечами.

– Не можешь же ты заставить меня заниматься этим исследованием из-за чьей-то глупой шутки! Это пацан, которому хочется обратить на себя внимание. Ты же сам слышал! Он говорил так, будто читал заранее подготовленный текст.

– Звонок был сделан из телефонной будки на автовокзале.

– Что это меняет?

– Ничего. Признаю, что в присутствии мальчишки на вокзале в семь часов утра нет ничего удивительного. Но как он узнал о пауках? Пресса пока не в курсе.

Митс задумчиво присел на письменный стол.

– Может, он знаком с теми, кого укусил паук? – предположил он.

Капитан Чемберлен нагнулся к самому его лицу.

– Ллойд, прошу тебя, проверь этот участок леса. Потеряешь всего один день, зато мы будем спокойны.

Митс сдался, глубоко вздохнув.

– Ларри Салиндро сказал, что с ним работает Бролен. Свяжись с ними. Может, они захотят составить тебе компанию.

Митс кивнул. В конце концов, он готов сделать это для Ларри. Что же касается Бrolена... Он встречался с ним вре-

мя от времени, чаще всего тогда, когда ему нужна была информация о расследованиях, которые вел частный детектив. От бывшей дружбы не осталось и следа. С тех пор как Бролен ушел из полиции, его будто подменили. А ты бы остался прежним, случись с тобой то, что случилось с ним?

Да, он им позвонит. Несмотря на теперешний гражданский статус Бролен был сыщиком, к тому же чертовски хорошим. Он всегда знал, что делать.

Митс еще раз прослушал сообщение и записал указания на лист бумаги.

Ллойд Митс позвонил Ларри и рассказал о сообщении на автоответчике. Они договорились встретиться в Латурелле, небольшом местечке на севере неподалеку от дома Бролена, на дороге, идущей вдоль мрачного русла реки Колумбия.

Ллойд и Бролен не виделись несколько месяцев, и их рукопожатие длилось несколько дольше обычного. Митс чувствовал себя не в своей тарелке и не знал, о чем говорить с человеком, с которым прежде встречался очень часто и которому даже спас жизнь, убив Портлендского призрака. Бролен, казалось, был тронут встречей, хотя и держался крайне сдержанно.

Митс пришел в еще большее замешательство, когда из «Мустанга» вынырнула атлетическая фигура Аннабель. Эта дама с длинными локонами была не только очень красива, но и, как заметил Митс, вооружена.

– Должно быть, только полицейским Лос-Анджелеса и Нью-Йорка разрешается носить с собой оружие постоянно, даже когда они не на службе, – объяснила она, здороваясь с ним.

– Когда вы на своей территории это одно. Но здесь, в Орегоне...

Заметив, что на него напряженно смотрят три пары глаз, он откинул голову назад и сказал:

– Хорошо. Я ничего не говорил. Вы здесь как друг, так что пока не достанете оружие, я не имею ничего против...

Указав на кафе напротив он добавил:

– Пойду куплю несколько сэндвичей, и поедем. Вы последуете за мной. Машины оставим на поляне для пикников, потом несколько километров пройдем пешком. Надеюсь, на вас удобная обувь.

Автомобили скользили по затерянному в лесах темному ущелью, как два крошечных насекомых. Холмы были покрыты густой растительностью. Вскоре появились горы, разрушенные конусы бывших вулканов, которые возносили к небу свои вершины, большую часть года покрытые глубоким снегом.

Несколько километров Ллойд Митс ехал по опасной извилистой дороге, пока не оказался на большой поляне. Здесь он остановился. Следом за ним остановился и «Мустанг» Брелена.

Было всего десять часов утра, но жара уже давала о себе знать.

Оказавшись под открытым небом, Аннабель с наслаждением потянулась и надела солнечные очки. Ллойд Митс скинул на плечи рюкзак и указал на узкую тропинку, извивающуюся среди деревьев.

– Нам предстоит пройти пять километров, – предупредил он. – Я взял воду, так что не стесняйтесь просить, как только

захотите пить.

Прикрыв ладонью глаза от солнца, он осмотрел местность и покачал головой.

– Нелепость какая-то, – пробормотал он.

Ларри услышал эти слова и подошел к нему поближе.

– Почему ты так сказал?

– Посмотри! На что мы потратим целый день? Как ребенок мог пронюхать про пауков? Это полнейшая чепуха. До места, указанного мальчишкой, нельзя добраться на машине, а это значит, что до него нужно идти пешком два или три часа. И что мы там найдем? Табличку с надписью «классно я вас провел»?

– Однако совпадение слишком уж невероятное.

Мужчины повернулись к Аннабель. Она внимательно смотрела на них сквозь модные солнечные очки.

– Да, совпадение слишком большое, – согласилась она. – Мало того, что парень знает о пауках. Этому еще можно найти объяснение: может, его отец лечил кого-то из укушенных. Но он отправляет нас на запад, в леса возле горы Худ. Именно там погиб брат Ларри. Как он про это узнал?

– Это более чем в десяти километрах отсюда, – возразил Митс.

Несмотря ни на что, он готов был признать, что тоже заинтригован происходящим. Молодая женщина была права, и он это знал. Нужно вести себя профессионально.

Он взглянул на Бролена, который стоял на краю обрыва

и смотрел вдаль. Он думает. Мысленно он уже там. Пытается представить себе, что нас ждет. Митс знал, как работает бывший инспектор. За несколько лет, проведенных рядом с ним, он научился его понимать, и странное, вкрадчивое поведение, которое тот продемонстрировал сегодня у своего друга, пугало его.

Бролен всегда опережал других сыщиков, потому что умел понять преступника. Для него преступник был не просто телесной оболочкой, а обладал душой, но душой психопата. Бролен мог понять преступника, потому что в чем-то был очень на него похож. Митс знал, что инстинкт хищника, обычно скрытый глубоко внутри, всегда был неотъемлемой частью его натуры.

Почувствовав, что за ним наблюдают, Бролен обернулся. Его глаза смотрели мягко, в них не было ни тени враждебности. Как я мог думать о таком? рассердился на себя Митс. Однако в зрачках частного детектива горел дьявольский огонек. Этот человек может быть опасен. Может, он и не такой, каким ты его описываешь, но он способен убить. Бролен напоминал кошку, готовую к прыжку.

Любимую женщину жестоко убили у него на глазах. Бролен был обречен жить с этой болью в сердце, с этим голосом в душе, но он не убил виновного, хотя мог это сделать.

– Что, мы до ночи будем тут торчать? – со свойственным ему цинизмом поинтересовался Ларри.

...Четверть часа спустя они уже были на склоне холма.

Они шли по тропе, петлявшей под прохладными сводами деревьев.

Тропинка поднималась плавно, извиваясь вокруг горы, возвышавшейся в километре от них. Окружающая флора состояла из разнокалиберных сосен и лиственных деревьев, переплетенных морем папоротника. Почти полчаса четверо случайных странников шли над маленьким озером со странной черной поверхностью. Аннабель заметила, что даже небесной лазури не удавалось в нем отразиться, и молодая женщина невольно вспомнила Стивена Кинга и его истории, в которых природа таит в себе жуткие опасности.

Их сопровождало пение птиц, прерываемое криками парящих в небе хищников. Несколько раз им приходилось переходить ручьи, вначале по узкому мосту из бревен, потом вброд по скользким камням. Ларри на одном из камней не удержался и, погрузившись по пояс в воду, изверг из себя все знакомые ему ругательства. Аннабель незаметно переглянулась с Броленом: ни у него, ни у нее не было желания смеяться – только не над Ларри, только не здесь.

Через два часа они подошли к бурной реке. Митс подал знак, показывая, что пора сворачивать. Перед этим они решили подкрепиться сэндвичами и сделали короткий привал, усевшись на скалах. Сквозь кроны деревьев виднелся склон горы, расположенной примерно в двух километрах от них.

В час дня, в самый разгар жары, они снова тронулись в путь.

По мере приближения к цели они разговаривали все реже. Ллойд Митс, не смолкавший всю дорогу, теперь шел молча. Что они найдут там, впереди? Аннабель опасалась худшего, но присутствие трупа было исключено. Никто не смог бы пройти такое расстояние, волоча за собой тело. Может, их ждет новое послание?

У каждого из них были свои предположения на этот счет. Разделившись на две группы, они свернули с тропинки и пошли вдоль реки, направляясь к вершине горы. Ларри и Митс шли по левому берегу реки, Аннабель и Бролен по правому. Они поднимались по склону, то глядя под ноги, то озираясь по сторонам, боясь упустить малейшее движение.

Русло реки углубилось, и они стали карабкаться по крутому холму, из-за которого доносился яростный рев воды. Вода бушевала намного выше крон пихт, густой вуалью накрывая окружающие листья и кору. За несколько минут подъема четыре путешественника успели освежиться и промокнуть до нитки.

Аннабель ускорила шаг и догнала Бролена.

– Как ты думаешь, что мы найдем? – спросила она, стараясь перекрыть рев воды.

Не глядя на нее, он продолжал идти вперед.

– Не хочу делать поспешных предположений, – сказал он, пожимая плечами. – Но тип, который соорудил на поляне наблюдательный пост, неплохо знает эти места. Сиденье очень удобное, а это значит, что он бывает там регулярно, хотя на

эту поляну редко заходят люди. Что касается утреннего телефонного сообщения – что бы ни ждало нас впереди, указания мы получили весьма точные.

– Думаешь, это одно и то же лицо?

– Не знаю. Во всяком случае, они неплохо ориентируются в этих краях.

Уставшая Аннабель целиком сосредоточилась на движении.

Внезапно она нашла нужное слово. С самого начала похода Бролен выглядел не нервным, нет. Она никогда не видела его ни раздраженным, ни даже взволнованным. Он был... озабоченным, всецело поглощенным происходящим. Потому что он единственный из всей группы понимал, что операция может оказаться опасной.

Если между смертью Флетчера, укусами пауков в городе и сообщением мальчишки существовала связь, не исключено, что они движутся прямо в ловушку.

Ты перегибаешь планку, Анна. Больше никаких гипотез. Просто будь начеку.

Птицы.

Уже несколько минут она не слышала пения птиц.

Она заметила это только что.

Аннабель прошла оставшуюся часть пути, изо всех сил стараясь избавиться от дурного предчувствия.

Они прошли не меньше километра. Склон уступил место небольшому бассейну диаметром десять метров. До верши-

ны оставалось еще далеко, но если верить указаниям мальчишки, они были почти у цели. Водопад высотой в три человеческих роста, зажатый между двумя скалами, покрывал окружающую растительность густой пеленой из капель.

– Думаю, это здесь! – крикнул Митс, обращаясь к Бролену. – Давайте осмотрим окрестности.

Обернувшись к Аннабель, Бролен увидел, что она ушла вперед и стоит почти в воде. Посмотрев на ее лицо, он сразу понял, что что-то не так.

Она стояла как вкопанная, раскрыв рот.

Она смотрела на кого-то или что-то вблизи водопада.

Бролен осторожно положил руку на рукоять пистолета.

Он понял, что молодая женщина застыла от ужаса.

Бролен медленно достал из ножен пистолет «Глок» и шагнул к Аннабель. Прищурившись и затаив дыхание, она продолжала смотреть на что-то прямо перед собой.

Бролен медленно подошел к ней, вытянув оружие вперед. Обойдя стоявшее на пути дерево, он направил взгляд туда, куда смотрела Аннабель – на скалу, с вершины которой спадала вода.

И сразу увидел это.

Что-то белое и спутанное. В четырех метрах над землей, подвешенное к двум ветвям.

Бролен сделал еще шаг вперед и положил ладонь на руку Аннабель.

– Думаю, мы нашли то, что искали! – крикнул он, повернувшись к Митсу и Салиндро.

Он опустил руку с оружием и прищурился, пытаясь понять, что представляет собой эта белая форма на дереве.

Она была большой, примерно метр пятьдесят или даже больше. И она...

Бролен нервно сглотнул.

Это было скрюченное человеческое тело. Мужчина или женщина в... Не отдавая себе в этом отчета, он зажал рот рукой.

В коконе.

Том, что плетут пауки.

* * *

В стороне от четырех сыщиков медленно приподнялся папоротник. Отделившейся от него тени не было необходимости соблюдать тишину: шум водопада заглушал все звуки.

Существо ликовало.

Даже во время приготовлений оно не надеялось испытать такое наслаждение. Это было божественно. А ведь это только начало... Всего лишь начало.

Силуэт поднял предмет, спрятанный под длинными листьями. Солнце под листву почти не пробивалось, но осторожностью пренебрегать не стоит. Достаточно одного отблеска – и его обнаружат.

Он начал фотографировать зрелище, открывшееся его глазам. Сделал по несколько крупных планов каждого из четырех человек.

Пара щелчков – и они уже в его ящике.

Их головы, тела.

А за ними последует и их личность.

* * *

Аннабель собрала волосы на затылке и связала их в хвост.

В который раз за этот день. Она ужасно нервничала.

– Пойду осмотрю тело. Мало ли что, – сказала она.

Это первое, что следовало делать, прибыв на место преступления. Хотя, как и Бролен, она знала, что для этой жертвы все кончено. Тело, подвешенное между двумя ветками и закутанное в клейкий кокон, было совершенно безжизненным.

– Нужно обозначить периметр, – добавила Аннабель.

Второе правило.

Частный детектив наклонился к ней:

– Ты знакома с процедурами лучше меня, так что обозначь границы места преступления, а я пока быстро осмотрю окрестности.

Он уже собрался идти, когда Аннабель схватила его за рукав:

– Джош, старайся идти той дорогой, которой мы пришли. Нужно, чтобы как можно большая территория осталась нетронутой.

Он вымученно улыбнулся и ушел.

Аннабель принялась изучать землю вокруг дерева, на котором висело тело. Она внимательно смотрела себе под ноги и старалась оставлять как можно меньше следов.

Время от времени ветви под тяжестью прозрачного кокона жалобно скрипели. Аннабель наклонила голову и присмотрелась. Ей показалось, что это был силуэт женщины.

Боже, что здесь произошло?

Она проверила нижние ветки дерева на прочность. Подняться наверх можно было только одним способом. Если я поднимусь здесь, то уничтожу следы преступника. Она внимательно осмотрела дерево, надеясь отыскать другой путь наверх. Ты должна подняться, пока существует хотя бы призрачный шанс того, что женщина жива. Выругавшись, Аннабель подхватила подол платья. Утром, перед тем как уйти, она поменяла сандалии на более удобные для похода кеды и решила, что для такой погоды больше подойдет легкое платье. Она и подумать не могла, что придется лезть на дерево за трупом. Подвернув платье, Аннабель обхватила ствол дерева и дотянулась до нижних ветвей. Она старалась брать за самые неудобные места, надеясь, что так оставит следы убийцы нетронутыми.

В нескольких метрах от нее бурлил водопад, и капли от него наверняка уже смыли отпечатки пальцев. Не слишком хорошее начало.

Она была уже в двух метрах от земли и подняла голову. Это была женщина, обнаженная. Завернутая в саркофаг из чистого шелка. Паутина была наполовину прозрачной, и Аннабель разглядела, что череп жертвы гладко выбрит. Она нахмурилась. Где-то над ее головой треснула ветка.

Аннабель осторожно поднялась выше. Расстояние до земли составляло теперь три метра.

Паутина идеально облегла неподвижное тело, и чем ближе подкрадывалась Аннабель, тем больше склонялась к то-

му, что это была паучья паутина. Мастерски сплетенная вокруг тела в длинный ровный кокон.

Шум воды заглушал все звуки, и Аннабель казалось, что она в этом лесу одна. Бролен мог следовать за ней по пятам, она все равно бы этого не заметила. Она не слышала ничего, кроме плеска воды и скрипа ветвей.

Аннабель поднялась на цыпочки, но лица жертва разглядеть не смогла.

Она пошарила среди ветвей и поднялась еще немного.

Женщина, покрытая воздушным саваном, не шевелилась.

Аннабель по-прежнему не видела ее лица. Оно было повернуто в другую сторону.

Аннабель оперлась о сук и, случайно прикоснувшись коленом к плечу женщины, поспешно отдернула ногу. Теперь она не сомневалась, что перед ней паучья ловушка.

Рука женщины соскользнула с бедра, заставив кокон пошевелиться.

Аннабель в ужасе сглотнула. Это ты задела кокон. Женщина мертва. Иначе и быть не может.

Аннабель крепко уцепилась за ветки и склонилась над волокнистой материей. От женщины исходил резкий пряный запах.

Аннабель вытянула шею, чтобы разглядеть ее лицо.

Гладковыбритый серый череп.

Ярко-красная гематома на виске.

Глубокие морщины.

Внутри Аннабель все сжалось от ужаса.

Лицо женщины было отвратительным. Его исказил страх.

Смерть так яростно вырвала ее из привычного существования, что женщина сумела перенести в кокон последнее мгновение своей жизни.

Она умерла, крича от ужаса.

Джошуа Бролен стоял на краю большого пруда и жестами объяснял стоявшему на другой стороне Митсу, что собирается немного осмотреться. Митс кивнул, показал, что позже присоединится к нему, и тотчас же скрылся за скалой вместе с Ларри Салиндро.

Бролен повернулся и отступил назад, чтобы охватить взглядом всю местность.

Человек, оставивший труп, должен был проделать тот же путь, что и они. С другой стороны водопада возвышалась скала размером примерно пять на шесть метров. Маловероятно, чтобы оттуда мог прийти человек с трупом на руках. Нет, он пришел с востока, со стороны холма. Удалившись примерно на сто метров от кокона, Бролен двинулся перпендикулярно водопаду. Он был начеку и ловил каждое движение, каждый звук.

После того как они обнаружили труп, его волнение не утихло. При иных обстоятельствах он бы решил, что именно этого и хочет убийца – привести их к трупу, показать, что игра началась и счет в его пользу. Цель таких людей заклю-

чается в том, чтобы обвести полицейских вокруг пальца, а не в том, чтобы их убить, по крайней мере, не сразу. Сначала нужно дать им понять, с кем они связались. В данном случае все было иначе. По словам Ллойда Митса, телефонное сообщение было предельно точным: подросток знал, что в городе орудуют пауки, и сказал, что это только начало. А затем привел их в этот лес. Если тело принес сюда он, значит, он и рассыпал по городу пауков. Это-то и волновало Бролена больше всего. Тут мальчишка был похож на закладчика бомб. Он нашел это место, тайно проник сюда, поставил ловушку – паука или пауков – и исчез. Он не присутствовал при убийстве, его цель не в этом. Он не стремился столкнуться с жертвами с глазу на глаз. Бролен знал, что большинство из тех, кто закладывает бомбы, очень коварны и любят или предупредить полицию заранее, или ждать, пока бомба взорвется. Как только на месте начинают работать полицейские и врачи, преступники производят повторный взрыв.

Данная ситуация подходила как раз под этот тип. Тело служило приманкой, как и телефонный звонок. Как только силы правопорядка оказывались на месте, возникала реальная опасность.

Бролен скользнул взглядом по кустам, пятнам папоротника, густые заросли которого не позволяли как следует рассмотреть что бы то ни было. Пройдя сто метров, он свернул под прямым углом и продолжил путь к склону, с которого доносился шум воды. Изучив довольно большую территорию

вокруг места происшествия, он возвращался ни с чем.

Вытирая потный лоб и с трудом переводя дыхание, к нему подбежал Ллойд Митс:

– Сотовые телефоны здесь не ловят сеть. Ларри пошел за помощью, они будут здесь не раньше чем через пять часов. Учитывая расстояние, которое нужно пройти пешком, они не смогут принести с собой необходимое оборудование. – Его лицо приняло еще более суровое выражение. – Я правильно понял? Там висит тело?

Бролен кивнул.

– Идем.

Убедившись, что вокруг нет никаких следов, кроме ее собственных, Аннабель продолжила осмотр у подножия небольшой скалы. Набрав длинных палок, она стала выкладывать их по одной прямой, пока не обозначила границы прохода между прудом и деревом, на котором висел кокон.

– Не перешагивайте за палки, – приказала она двум мужчинам, заметив их приближение. – Нужно сохранить сектор таким, каким его оставил убийца.

Слово «убийца» подтвердило опасения Ллойда Митса.

– Вы были наверху? – спросил он.

Она кивнула.

– Не знаю, как это произошло, но... Это точно не самоубийство. Я ни к чему не притрагивалась, чтобы дать возможность техническим работникам выполнить свою службу. Но подняться я была обязана, чтобы убедиться в том, что все

кончено.

– Вы все правильно сделали. Эксперты-криминалисты придут не раньше вечера.

Аннабель быстро огляделась по сторонам. Она не призналась в том, что была потрясена до глубины души. Совладать с собой ей помог инстинкт полицейского, необходимость делать свою работу и быть профессионалом.

– В таком случае, может быть, приступим к работе? – спросила она, изо всех сил стараясь не вспоминать о труп. – Учитывая большую площадь территории, которую нужно прочистить, предлагаю воспользоваться командным способом. Три человека – как раз то что нужно.

Глаза Митса насмешливо сверкнули.

– О, простите, – смущенно пробормотала она. – Просто так принято. Мне очень жаль, ведь это вы здесь полицейский...

– Нет, нет, напротив, вы делаете именно то, что нужно. Я – человек старой закалки, нас учили делать набросок места преступления, а остальную работу перекладывать на экспертов. Но вы правы, сейчас самое время действовать. Так как предписывает изучать местность «командный способ»?

Аннабель улыбнулась так, как улыбнулся бы любой, кто пятнадцать минут назад увидел искаженное от ужаса лицо жертвы.

– Все трое должны двигаться параллельно. Каждый обрабатывает полосу шириной один метр. Думаю, можно охва-

тить площадь периметром пятьдесят метров. Если что-то найдется, рядом нужно поставить палочку, чтобы облегчить работу криминалистам. Разумеется, трогать ничего нельзя.

– Что ж, план неплох.

Митс повернулся к Бролену. Тот одобрительно кивнул.

– Тогда за дело... – заключил Митс, взяв сухую ветку.

Они надеялись отыскать что-нибудь необычное, отпечаток ноги, окурок или забытую упаковку из-под чипсов. Три часа подряд они, не разгибаясь, рылись в папоротнике.

И не заметили силуэт, притаившийся на другом берегу пруда.

Получив все, что ему было нужно, он положил фотоаппарат в рюкзак и открыл рот.

Узкий заостренный язык скользнул по губам, оставив на них крошечные пузырьки слюны.

Таинственный силуэт мелькнул еще раз у кромки папоротников и ушел прочь.

Исчез во влажной траве.

День клонился к вечеру. Ларри Салиндро обливался потом, когда появился в сопровождении двух человек из отдела по изучению места преступления. Каждый раз, когда приходилось так напрягаться физически, он ненавидел свои лишние килограммы больше всего.

Бролен сразу узнал того, вышел первым. Это был Крейг Нова. Хотя тот и растерял последние волосы, которые еще оставались у него на затылке, но выглядел бодро. Из двух экспертов-криминалистов он был старшим. Он держал в руках два ящика из нержавеющей стали, и его лицо было красным от напряжения. За его спиной стоял самый молодой сотрудник их службы, женщина, которой на вид не было и тридцати. Она тоже несла чемодан, а на плече у нее висела огромная сумка.

Ллойд вышел им навстречу и кратко описал ситуацию. Крейг Нова слушал, изредка поглядывая на Аннабель и Бролена. Казалось, их присутствие его не удивило. Бролен решил, что Ларри успел его предупредить.

Помощницу Крейга звали Эмма. Она помогла ему натянуть белый комбинезон, а потом сама надела такой же.

Крейг подошел к Аннабель:

– Инспектор Митс рассказал мне о том, что вы уже успели сделать. Вы действовали правильно, я вас поздравляю. По-

сколько вы уже поднимались наверх, мне может понадобиться ваша помощь. Могу я вас об этом попросить?

– Скажите, что вам нужно.

– Вы лучше меня знаете, как вы туда забирались, так что если я скажу, что делать, вы можете поискать там следы и снять температурные данные. Это нужно для энтомологии.

– Насекомые?

– Именно. В лесу их пруд пруди, и мне нужно как можно больше данных на этот счет.

– Можете на меня рассчитывать. – сказала Аннабель.

Явно удовлетворенный ее ответом, Крейг подошел к одному из своих чемоданчиков и открыл его.

В их отсутствие Бролену захотелось исследовать место преступления и собрать хотя бы минимальные сведения. Или преступников было несколько, или убийца был невероятно силен, раз сумел затащить тело на дерево. По опыту Бролен знал, что труп весом шестьдесят килограммов кажется гораздо более тяжелым, чем живой человек того же веса. Бролен надеялся, что вскрытие покажет, была ли жертва еще жива, когда ее сюда притащили. Принести в это место труп было практически невозможно, если только убийца не отличался необыкновенной выносливостью. Здесь не было даже никакой дороги. Кроме того, Аннабель заверила Бролена, что женщина завернута в паучью паутину. Под открытым небом сплести такой огромный кокон нельзя, учитывая ветер и другие помехи. Следовательно, жертву сначала за-

вернули в паутину, а уже потом доставили сюда.

Их было несколько, подумал Бролен.

Но у тебя нет доказательств. Убийца мог быть очень крепким и сильным. Просто он придумал хитрый способ притащить сюда и жертву, и кокон.

Бролен не понаслышке знал, что преступники могут быть отличными «фантазерами», способными проявлять невероятную изобретательность.

Он задумался о физических данных того или тех, кто принес сюда тело. Убийца с наслаждением предвкушал, какие эмоции вызовет у полицейских место преступления. Тревогу, волнение, а может быть и страх.

– Крейг, могу я попросить вас об одном одолжении? – спросил он.

Крейг, разбиравший свой чемодан, посмотрел на него снизу вверх.

– Джошуа Бролен... Так вас теперь называть? Ведь «инспектор» вам больше не подходит?

Мужчины внимательно посмотрели друг на друга. Бывший полицейский сильно изменился, отметил про себя Крейг. Прежде он был серьезным, всецело погруженным в работу. А теперь он был... одержимым. Вот слово, которое он искал с самого начала. Одержимый.

– Ну же, говорите, что я должен сделать.

– Я бы хотел, чтобы вы проверили ствол дерева у самого основания на наличие следов мочи. В моче ведь содержится

ДНК, не так ли?

– Верно.

К ним наклонился Ллойд Митс.

– Думаешь, этот тип пописал на дерево? – спросил он.

– Не исключено. Этот парень прошел много километров, пережил яркие эмоции. Большинство людей в стрессовой ситуации испытывают потребность помочиться. Если собрать в лесу десяток мужчин и попросить их помочиться, девять сделают это у дерева. Проверка не займет много времени, так что попробовать стоит.

Митс кивнул и заметил:

– Полиции тебя очень не хватает, Джош.

Прошел час. За это время Крейг и Эмма успели тщательно осмотреть место преступления. Затем Крейг подозвал Аннабель к основанию дерева, на котором по-прежнему висел кокон. Эмма переходила от ствола к стволу, держа в руке нечто похожее на маленький пылесос и направляя на кору и корни голубоватый луч света.

Выражение лица Крейга нельзя было назвать оптимистичным.

– Засуха стоит уже две недели, – сказал он. – Следы найти крайне трудно. У нас нет никаких зацепок. Вы готовы снова подняться на дерево?

– Да, я жду только ваших указаний.

Крейг взял флакон с белым порошком, кисточку, похожую на ту, которой женщины наносят макияж, и небольшую

коробочку, которая могла уместиться в кармане.

— Кисть из коробочки доставайте только в самый последний момент. Если вы коснетесь ее волосков, на них останутся жирные пятна, что помешает правильно снять отпечатки. Заберитесь на дерево, опираясь на самые удаленные ветки. А те места, куда с большей вероятностью ступал преступник, покройте порошком. Пудра очень мелкая, и она покажет, есть ли там что-нибудь. Это задача не из простых, но лампу «Полилайт» на такую высоту мы не поднимем.

— Я постараюсь.

— Не сомневаюсь. Ах, да, и вот это не забудьте.

Он достал из чехла фотоаппарат и повесил его на шею Аннабель.

— Обнаружив след, в первую очередь сфотографируйте его. Если понадобится, зовите меня, и никаких мистеров, называйте меня просто Крейг. Я буду стоять здесь и помогать вам. Ну что, вперед?

Аннабель с готовностью кивнула.

— Постарайтесь прикоснуться только к тем местам, к которым прикасались в прошлый раз.

Крейг Нова был поражен гибкостью молодой женщины. Не успел он и глазом моргнуть, как она уже оторвалась от земли и крепко ухватила за нижние ветки. Затем, оседлав толстую ветку, достала флакон с порошком и кисточку.

— Очень хорошо, — похвалил он. — Погрузите кисть в пудру, а потом проведите кистью по ветке, но очень легко, без

нажима, как будто кору вы просто ласково гладите.

Аннабель тысячу раз видела, как проделываются подобные операции.

– Кажется, никаких следов, – сказала она.

Вдруг между ее бедер появилось крошечное пятно.

– Есть один!

На фоне порошка отчетливо обозначился отпечаток пальца.

– Отлично! Сфотографируйте его! Он на ровной поверхности?

– Да, поверхность довольно гладкая.

– Вы можете определить его направление?

– Да.

– Тогда очень осторожно проведите кистью в направлении, в котором идет отпечаток. Медленно, без нажима. Получилось? Отлично! А теперь смахните излишки пудры, не бойтесь. И сделайте снимок того, что у вас получилось, а лучше несколько.

Крейг что-то отметил в блокноте. Он записывал номера фотографий, указывая их расположение на дереве.

– Хорошо, теперь переходим к самому сложному. В коробочке, которую я вам дал, находятся прозрачные прямоугольники. Возьмите один из них и обнажите липкую поверхность. Наложите его на отпечаток, не останавливаясь, одним движением, только не торопитесь. Как только сделаете это, прижмите прямоугольник к отпечатку, но не разгла-

живайте его!

Аннабель четко выполнила его инструкции. Затем она заметила другой отпечаток, немного в стороне от первого, и повторила операцию с самого начала. На этот раз ей удалось снять отпечаток всей ладони. Аннабель стала внимательно его рассматривать. Отпечаток левой руки. Не касаясь его, она поднесла к нему руку. Тот же размер. Аннабель посмотрела на основные линии рисунка и сравнила их со своими.

– Крейг? Думаю, все напрасно. Это мой отпечаток.

– Ничего страшного, – ответил он с нескрываемым разочарованием. – Вы полицейский и знаете, что большинство отпечатков, собранных на месте преступления, принадлежат работавшим там сотрудникам. Продолжайте. Прodelайте то же самое на верхних ветках. Не мог же убийца затащить труп на дерево, не оставив ни одного следа. Даже если он был в перчатках, мы должны найти царапины или фрагменты земли, которую он занес на дерево на ботинках.

Аннабель собрала свои инструменты и поднялась немного выше, ближе к трупу.

Бролен следил за действиями Аннабель, держась немного поодаль. Его завораживал контраст между спокойным, почти идиллическим пейзажем лесной глуши и суматохой, которая возникает каждый раз при обнаружении трупа: возня агентов, вращение сигнальных фонарей, треск раций и оцепление, не позволяющее публике и представителям прессы пробраться на место преступления.

К смерти как таковой люди давно привыкли, не переставала удивлять только ее зрелищная сторона.

Опершись о пихту, Бролен вздохнул. На него снова накатила волна отвращения к человеческим эмоциям. Эти приступы ярости часто случались у него после смерти... Он не решался произнести ее имя. Долгие месяцы он боялся своих чувств, а потом принял их. В этой внутренней войне он был побежденным, хотя и отказывался признать себя таковым.

Сквозь листву Бролен видел, как Аннабель снова и снова огорченно качает головой, не находя отпечатков. Она сняла показания температуры на разной высоте и изучила шелк кокона. Крейг Нова надеялся отыскать в нем личинки, но их не было. Аннабель залезла выше трупа и обнаружила на верхних ветках фрагменты паутины.

Всем тотчас же стало ясно, что убийца не затаскивал жертву на дерево, а спустил труп с вершины скалы. Митс и Салиндро обошли вокруг скалы и вскоре появились на ее вершине. Забраться туда было несложно. Значит, убийца пришел с запада.

Скорее всего, преступник избрал такой путь потому, что вероятность оставить следы на камне была минимальной.

Стоявший в шести метрах над ними Ларри крикнул, что увидел на стволе дерева характерные борозды от каната. Нет, двух канатов, привязанных один поверх другого.

Первый нужен был убийце для того, чтобы спустить тело. А второй? Чтобы спуститься самому и отвязать канат, завя-

занный вокруг трупа! – догадался Бролен.

К чему такие сложности? Аннабель сказала, что состояние тела хорошее. От него исходил резкий запах, но это не был запах разложения. Следовательно, тело висит здесь недолго. Значит, убийца пришел по сухой земле, ведь дождя не было уже две недели. Он мог бы смело обойти все окрестности, не оставив следов. Зачем же проделывать столь сложную работу?

Шелковый кокон. Пауки. Искраженное ужасом лицо женщины. Этот тип не жалеет сил, стараясь придерживаться определенного стиля. Потратить кучу времени на то, чтобы окутать женщину паутиной и принести сюда, где любой случайно оказавшийся здесь человек мог испортить его работу. Он должен был быть уверен во всем, в том числе и в том, что тело обнаружим именно мы.

Бролен оторвал кусочек от листка папоротника, помял его и вдохнул запах хлорофилла.

Помни: он продумывает все до мелочей. Верит ли он в то, что делает? Возможно. Это не спектакль. Казалось бы, зачем привязывать к дереву два каната? Зачем тратить силы впустую? Затем, что он твердо верит, что именно так все и должно быть. А что, если он не один? Если их несколько, как им удастся достичь такого единодушия, таких слаженных действий? Должно быть, их объединяет невероятная решимость.

– На дереве нет ни одного отпечатка. Следов мочи у осно-

вания тоже нет. Я все проверила. Мне очень жаль, – сказала подошедшая к Бролену Эмма.

По крайней мере, они попытались. Митс дал согласие на спуск тела. Вечерело, а им еще предстояло вернуться назад.

Вскарабкавшийся на дерево Крейг Нова отрезал несколько ветвей и вместе с Митсом начал спускать тело. Операция требовала больших усилий, поскольку нужно было не только держать кокон, но и самим стараться не упасть с дерева. Бролен обратил внимание на удивленные лица мужчин. На земле труп завернули в белое сукно и положили на носилки. Джошуа подошел к Ллойд и жестом спросил, в чем дело.

– Ее вес... Она почти невесомая, – в замешательстве сказал Ллойд, снимая перчатки. – Кожа мнется при малейшем прикосновении.

– Ллойд, я хочу присутствовать на вскрытии, – произнес Бролен. – В этой истории есть загадка, которая делает ее непохожей на все остальные. Я хочу вам помочь.

Митс посмотрел на него отсутствующим взглядом.

– Расследование веду я, – глухо сказал он. – Попробую что-нибудь сделать.

Он говорил как автомат, лишенный всяких эмоций.

Бролен положил руку ему на плечо.

– Что с тобой?

– Джош, – пробормотал Митс. – Эта женщина... Такое впечатление, будто из нее высосали все внутренности.

Когда они пустились в обратный путь, солнце садилось за противоположную гору, а лес уже не сверкал как изумруд, пронизанный лучами золотистого света. Тень постепенно разрасталась, и вскоре ее границы подошли к маленькому отряду. Бролен заметил, что боится ступить в тень. Его внутренний голос звучал странно: «Только не в тень... В тени есть что-то ужасное...», и казалось Джошуа, что это голос спрятавшегося в траве сквандинавского тролля.

А еще Бролен то и дело вспоминал слова Митса – и его кожа покрылась мурашками: «Такое впечатление, будто из нее высосали все внутренности».

Увидев Аннабель и Бролена, Сапфир приветливо завилял хвостом и стал обнюхивать их ноги. Они приняли душ каждый в своей половине дома, а потом вышли в гостиную. Через открытое окно в дом проникали звуки леса, складывающиеся в очаровательную симфонию.

Аннабель удивилась, увидев Бролена в спортивных штанах, черной майке и кедах. Сама она была в длинной ночной рубаше. Перед Броленом на диване стоял рюкзак, в который он только что положил фонарь.

– Что ты делаешь?

– Готовлюсь ко сну.

– Ты будешь ночевать не здесь?

Она поняла, что брать ее с собой Джошуа не собирается.

– Да. Аннабель. Боюсь, ситуация хуже, чем мы думаем. Это не совпадения, а спланированные убийства. Я не могу оставить Ларри.

Такова была его манера прощаться. Аннабель подошла и взяла Бролена за руку.

– Дело ведь не только в Ларри, правда? Я же вижу, что тебе не терпится распутать этот клубок. Ты хочешь знать, кто за всем этим стоит, что за человек убийца. Я тоже хочу это знать, ведь я полицейский, а ими просто так не становятся.

Бролен молчал, но Аннабель не оставила попытки угово-

рить его. В ее голосе звучали просительные нотки:

– Думаю, любой человек, видевший состояние этой женщины, захочет поймать убийцу. Но не забывай, что у полицейских та же цель, что и у тебя. – Она молча посмотрела на Джошуа и продолжила: – Не сбрасывай меня со счетов. Я не имею никакого отношения к этому расследованию, но это не дает тебе права вычеркивать меня из происходящего.

Бролен поднял на нее глаза. В тусклом свете единственной лампы, висевшей в другом конце комнаты, он разглядел в глазах молодой женщины сомнение и страх снова остаться одной.

– Прости, – прошептал он и погладил ее щеку.

По телу Аннабель пробежали мурашки.

– Я видел, на что способен этот тип, – тихо сказал Бролен. – Я уверен, что скоро пойму, что им движет, и остановлю прежде, чем он успеет совершить новые убийства. Я хочу загнать его в ловушку.

– У тебя все получится, – ответила Аннабель так же тихо. – Только не становись таким, как он. Ты бы видел себя минуту назад! Холодный, безучастный, решительный – таким он бывает тогда, когда отправляется на охоту. И такой... одинокий.

Бролен нахмурился и ничего не ответил.

– Куда ты собрался на ночь глядя? – помолчав, спросила Аннабель, указывая на рюкзак.

– В поляне, где погиб брат Ларри, есть что-то странное,

особенное. Убийца соорудил там наблюдательный пост, которым пользовался довольно часто. Огромное количество черных вдов говорит о том, что тем самым убийца хотел отпугнуть случайных туристов. Его цель вовсе не в том, чтобы убить на поляне как можно больше людей. То же самое касается и города. Для него главное – перепугать людей до смерти, вселить в их сердца ужас. Думаю, поляна Игл Крик Семь для него в некотором роде символична. Остается понять, почему.

Аннабель указала на рюкзак и лежащий в нем фонарь.

– Хочешь переночевать там?

– Поскольку убийца навещает туда часто, не исключено, что он туда вернется. Может, ему нужно вернуться, пока это место не оцепила полиция. Я буду осторожен.

Аннабель отступила на шаг и опустилась на диван.

– Ты можешь просидеть в укрытии несколько дней, и я не знаю...

– Я буду сидеть там, пока не получу новостей от Ллойда или Ларри. Послушай, дело оказалось серьезнее, чем я думал, и я считаю, что нам следует перенести отпуск. Понимаешь? – проговорил Бролен. – Кроме того...

– Я могу тебе помочь, – прервала его Аннабель.

– Аннабель, тебе там нечего делать, и я не хочу тебя в это впутывать.

– То, что я увидела сегодня днем, дает мне право участвовать в расследовании. Не официально, разумеется. Я могу

тебе помочь. Если убийце нужно вернуться на поляну, как ты думаешь, что он сделает в первую очередь? Он осмотрится и, увидев твою припаркованную неподалеку машину, или убежит, или станет тебя искать. Я отвезу тебя, а завтра привезу еду. Если Ларри разрешит, я буду сообщать тебе последние новости. Я называю это нашим сотрудничеством.

Встав с дивана и решительно направившись к лестнице, Аннабель лишила Джошуа возможности возразить.

– Пойду переоденусь, – сказала она, посмотрев на свою ночную рубашу.

* * *

Окруженный с востока лесами, с запада огромным парком на холме и ограниченный с севера рекой Колумбия, Портленд сверкал в ночи, напоминая затерянное во мраке бензиновое пятно на влажной дороге.

Близилась полночь, и жара немного спала. На улицах сквозь тучи привлеченных светом насекомых мерцали уличные фонари. Асфальт постепенно остывал. Большинство жителей города беспокойно спали в душных комнатах, а некоторые гуляли с собаками, мечтая поскорее вернуться к телевизору, а потом отправиться в постель.

Убедившись, что труп зарегистрировали в морге, Ллойд Митс поспешил в Центральное отделение полиции, где его ожидал капитан Чемберлен.

Мужчины говорили мало. Пока расследование проходило в тайне от средств массовой информации, но они договорились, что как только новости просочатся в прессу, общение с ней возьмет на себя Чемберлен. Они заговорили о Ларри Салиндро: между смертью его брата и найденным в лесу трупом, несомненно, была связь. Следует ли отстранить его от дела? Они знали его слишком хорошо, чтобы совершить такую ошибку. Лучше играть открыто, держать его в курсе происходящего и пользоваться его опытом в координации различных служб.

– А Джошуа? – спросил Митс.

– Он попросил разрешения продолжить расследование?

Ллойд Митс кивнул.

– Почему?

– Думаю, из-за Ларри. Они друзья, и он хочет ему помочь. Наша вчерашняя находка зацепила его. Это же настоящее безумие – обращаться с жертвами как паук. Не сомневаюсь, что Джошуа не терпит узнать, кто стоит за этими преступлениями.

– А ты что думаешь, Ллойд? Бролен ведь уже не в нашей команде, он сам решил уйти.

– Ты прекрасно знаешь, что я об этом думаю, но сейчас вопрос в другом. Мы еще и зону не успели оцепить, а он уже сообразил, что делать дальше. После той истории с сумасшедшим все понимают, что ему нет равных. Он нам пригодится.

– Если он не передумал, запиши его в нашу команду, только не официально, – сказал капитан. – Если его заметит пресса, скажем, что он помогает нам в качестве эксперта по поведению преступников...

Несколько лет назад, прежде чем прийти в полицию Портленда, Бролен по направлению ФБР изучал поведение преступников в академии Квантико.

– Пусть сопровождает тебя всюду, где могут потребоваться его знания, – добавил Чемберлен. – Вскрытие, анализы, а если появится подозреваемый, пусть присутствует на допросе, только не вмешивается в него. А кто эта женщина, о которой ты говорил?

– Детектив Аннабель О’Доннел, полиция Нью-Йорка. Именно с ней прошлой зимой Бролен расследовал дело о секте Калибана.

Чемберлен помнил об этом деле. Как и все, он читал о нем в газетах и слушал новости по телевизору. Он знал, что Аннабель играла в нем главную роль.

– Что она тут делает? Только не говори, что она тоже стала частным детективом.

– Нет. Насколько я понял, она приехала к Бролену в гости. Сегодня она нам очень помогла. Она отлично знает свое дело.

– Пусть держит язык за зубами. Я не хочу, чтобы все только и говорили, что о нашем расследовании. И пусть не высказывается, понятно?

– Да.

– Хорошо. Теперь самое время отдохнуть. Завтра нас ждет долгий день.

Оставшись один в своем кабинете, капитан Чемберлен подошел к окну, за которым мерцал ночной город, и вздохнул. В какое дело они опять ввязались?

Ллойд Митс сделал крюк, чтобы зайти в службу опознания. Во время длительного спуска с носилками и их мрачным грузом Аннабель подошла к нему поговорить. Время на дереве она провела весьма продуктивно. Будучи опытным сыщиком, Аннабель заметила некоторые детали, которые могли бы облегчить опознание. Во-первых, на левом безымянном пальце жертвы было обручальное кольцо. Несомненно, муж уже сообщил о ее исчезновении. Кроме того, на правом плече женщины была обнаружена татуировка, клочок пергамента с надписью *CARPE DIEM*⁴. Митс попросил одного из полицейских проверить все сообщения об исчезновении людей. Он получил одно заявления от мужа о пропаже жены, но на той женщине не было татуировки. Ложный след.

Митс направился к лифту.

Он чувствовал себя грязным. Несмотря на дезодорант, рубашка пропахла потом. Он мечтал лечь в постель и прижаться к жене. В такую жару она спала голой, и он предвкушал, как

⁴ *Carpe diem* (лат.) – «лови момент».

обнимет ее, предварительно освежившись под душем.

Когда на первом этаже открылись двери, Ллойд Митс был как никогда далек от мысли о шелковом коконе и слишком легком трупе, из которого как будто высосали все внутренности. Митс и представить себе не мог, что в тот момент, когда он повернул ключ зажигания, в больницу поступили еще два человека с укусами страшно опасного паука.

Он не успел добраться до дома, когда одна из пациентов, девушка семнадцати лет, умерла на руках медсестры.

Волны рассвета встревожили ночь. На небе появилась светлая пелена, проглатывающая одну звезду за другой. Нетронутой оставалась только луна.

Бролен сидел, сгорбившись, опираясь о толстый ствол. Усталость давала о себе знать. Он больше не ощущал себя частью окружающего мира, и происходящее доходило до его сознания с некоторым опозданием. Он достал из рюкзака бутылку с водой и смочил лицо. Воздух был наполнен приятной ночной прохладой.

Сидя на высоте пяти метров, Бролен мог видеть всю поляну Игл Крик Семь. Если кто-то появится, он сразу это заметит.

Наблюдательный пост Джошуа нашел довольно быстро. Это дерево сразу понравилось ему и тем, что находилось на опушке, и своими толстыми ветками, на которых можно было разместиться «со всеми удобствами».

Пока он не увидел здесь ни души. Когда солнце стало медленно вставать из-за горизонта, отсутствие посетителей начало его беспокоить. Даже звери не приходят сюда, будто чувствуют нависшую над поляной угрозу. Бролен щелкнул языком. Какой же он идиот! Он говорит как персонаж фильма ужасов, где даже деревья напуганы жутким чудовищем.

Он спустился с дерева, чтобы немного размять ноги и

помочиться. Место и ситуация не позволяли ему закурить. Ближе к полудню он съел захваченное с собой печенье. Вечером Аннабель привезет ему пищу. Если появятся какие-то новости, Ларри сразу ему позвонит.

Аннабель и слышать не желала о том, чтобы вернуться в Нью-Йорк, хотя он обещал приехать к ней в Бруклин сразу после того, как дело будет раскрыто. Она хотела участвовать в расследовании. Может быть, виной тому искаженное ужасом лицо женщины на дереве? Ведь в душе Аннабель – настоящий сыщик.

Однако Бролен чувствовал, что дело не только в этом. Каждый раз, когда они работали вместе, между ними возникала какая-то невидимая связь. Они заметили это, когда расследовали дело о секте Калибана. Их будто пронизывал электрический ток, они чувствовали, как их переполняет жажда принять вызов, пойти на риск и раскрыть тайну.

Ему нравилась эта связь. Если Аннабель хочет остаться, разве он вправе прогонять ее? Они подстегивали друг друга, и это всегда хорошо сказывалось на работе.

Краем глаза Бролен уловил какое-то движение.

В двухстах метрах к югу от него пошевелилась листва.

По поляне медленно шел человек. В высокой траве показалась Аннабель. Прикрывая глаза от солнца, она внимательно осматривала окрестности.

Бролен спустился с дерева и, не выходя на опушку, приблизился к ней.

– Я здесь, – устало сказал он.

На Аннабель были мягкие брюки, майка без рукавов, кеды, волосы завязаны в хвост. На земле стояла матерчатая сумка.

– Ты что, собралась на прогулку? – спросил Бролен.

– Я тебя заменяю.

Он раскрыл рот, чтобы возразить, но Аннабель приложила к его губам палец.

– Звонил инспектор Митс. Они опознали найденный вчера труп. Это Кэрол Пейтон. Я все записала, бумага в твоей машине. Они сейчас опрашивают ее мужа. Ты провел здесь больше десяти часов, значит, это для тебя важно. Поэтому я тебя заменяю. Я взяла с собой все необходимое: еду, покрывало. Я посижу здесь день, а если понадобится, и ночь.

– Аннабель, я не хочу оставлять тебя здесь одну.

– Поторопись. Ллойд и Митс тебя ждут.

– Нет, ты...

Аннабель покачала головой. Было ясно, что своего решения она не изменит.

Бролен еще раз быстро осмотрел поляну Игл Крик Семь.

– Только покажи, куда сесть, – попросила Аннабель.

– Ты даже упрямее, чем я, – заметил Бролен. – Идем.

– Видишь, доверять мне не так уж и сложно, – весело сказала Аннабель.

Майкл и Кэрол Пейтон жили на северо-востоке города, на Семнадцатой улице, рядом с большим торговым центром. Их домик ничем не отличался от семидесяти других домов этого квартала. Бролен припарковал автомобиль неподалеку и поднялся вверх по улице, отметив про себя, что фургон экспертов-криминалистов уже на месте.

Ллойд Митс провел его в гостиную, где сидели Майкл Пейтон и допрашивавшая его женщина-полицейский. Пейтон обладал спортивным телосложением, на вид ему было не больше тридцати лет. Его глаза покраснели от слез, он был явно шокирован произошедшим.

На изящном круглом столике стояла фотография красивой молодой женщины с белокурыми волосами. Митс взял ее в руки и протянул Бролену.

– Это она, – сказал он, стараясь говорить как можно тише. – Кэрол Пейтон, двадцати восьми лет. Муж заявил о ее исчезновении три дня назад. Мы опознали ее по татуировке.

– Как она исчезла?

Митс погладил свою полуседую бороду.

– Майкл вспомнил, что в ту ночь они заснули вместе, а перед этим занимались любовью. Когда он проснулся, ее рядом не было. Он абсолютно ничего не помнит. Просто в доме ее больше не было. Она не взяла ни документы, ни одежду.

– Следы взлома?

Митс в отчаянии покачал головой.

– Дверь была заперта на ключ, а окна в ту ночь не открывали, – сказал он.

– Может быть, она знала убийцу, – предположил Бролен. – По неизвестной нам причине открыла ему дверь и ушла с ним, решив не будить мужа.

– Мы сразу об этом подумали, но мистер Пейтон сказал, что в то утро заметил несколько странных вещей. Некоторые предметы были передвинуты.

– Передвинуты?

– Да. Как будто Кэрол боролась, после чего похититель постарался вернуть все на место. Это касается спальни.

– Мистер Пейтон ничего не слышал?

– Абсолютно ничего. Мы взяли у него кровь на анализ. Он сказал, что не пошел в тот день на работу, потому что неважно себя чувствовал: болела голова, было трудно дышать. Ни наркотиков, ни лекарств он не принимает.

За спинами мужчин, осветив кухню, мелькнула вспышка фотоаппарата. Один из криминалистов фотографировал дом для досье.

Бролен слегка наклонился, чтобы посмотреть на Майкла Пейтона. Тот старательно слушал, что ему говорит женщина-полицейский. Он был похож скорее на растерянного ребенка, чем на потенциального преступника. Тем не менее Бролен спросил:

– Необходимо установить точное время смерти и проверить, есть ли у мужа алиби.

– Джош, именно муж и волнует меня больше всего.

Бролен заметил, что Митс действительно выглядит крайне озабоченным.

– До того, как это случилось, – продолжал инспектор, – мне передали одно дело об исчезновении. На первый взгляд вывод полицейских показался мне слишком поспешным, и я отложил дело в сторону. Прибывшие на место преступления полицейские утверждали, что случай крайне необычный и расследование необходимо начать немедленно, не дожидаясь положенных двадцати четырех часов. Я их не послушал и теперь сильно об этом жалею.

– Что за исчезновение?

– Мужчина заявил, что его жену похитили, пока он спал. Это случилось в среду, вчера утром.

Схожесть двух происшествий была настолько очевидной, что вселяла ужас. Что, если где-то их поджидает новый труп?

На лестнице появился Крейг Нова. Заметив Бролена, он поприветствовал его с искренней радостью.

– Что, продолжаешь работать на полицию? – спросил он.

– Вовсе нет.

Этот ответ удивил Крейга, но он не стал расспрашивать Бролена и повернулся к Митсу.

– Инспектор, – сказал он, – мы изучаем спальню. Если желаете присоединиться...

Митс знаком пригласил Бролена следовать за ним.

– Мы думаем, что все произошло в спальне, на втором этаже, – поднимаясь по ступеням, объяснил он. – Проснувшись, Майкл Пейтон обнаружил, что коврик перед кроватью лежит не там, где обычно. На полу он нашел серьги жены, они закатились под кровать. Книги были разбросаны. Судя по всему, Пейтон – маниакальный тип. В своем мирке он замечает мельчайшие перемены.

Пол на втором этаже был выложен паркетом. Они прошли по коридору и остановились на пороге большой комнаты, в глубине которой стояла кровать с балдахином.

– Она пропала три дня назад. С тех пор Пейтон не заходил в эту комнату, да и вообще здесь пока никого не было. Крейг уже снял отпечатки с зубных щеток. Если мы найдем отпечаток пальца или даже всей ладони, то сразу поймем, принадлежит он супругам Пейтон или нет.

У окна стояла Эмма, молодая помощница Крейга. Он покрывала порошок книги, о которых говорил Майкл Пейтон.

– Здесь ничего нет, – сказала она, – кроме отпечатков самого мистера Пейтона.

Крейг опустил на пол один из своих стальных ящиков.

– Очевидно, преступник работал в перчатках. Эмма, задерни шторы, я хочу кое-что попробовать.

Он достал из ящика белый флакон с распылителем.

– Господа, я уже немного осмотрелся в этой комнате. Из-

вестно, что в то злополучное утро прикроватный коврик лежал не на своем месте. Поблагодарим мистера Пейтона за то, что ему хватило ума не трогать его, поскольку ясно, что преступник передвинул его, чтобы накрыть пол. Я уже заглядывал под него, безрезультатно. Сегодня мы сделаем это еще раз.

Подняв коврик, Крейг Нова обнажил чистый паркет и побрызгал на него жидкостью из флакона. Все ощутили запах люминола, химического вещества, вступающего в реакцию с содержащимся в крови железом. Чудесное свойство люминола заключается в том, что он обнаруживает следы крови даже после того, как ее смывают, и отлично справляется со старыми пятнами. Чем старше кровь, тем ярче пятна.

В полумраке комнаты все тотчас же увидели слабо светящиеся зелено-голубые пятна.

– Так я и думал, – пробормотал Крейг. – Очень жаль, что вчера мистер Крейг выбросил мусор. Думаю, в ведре мы бы нашли перепачканные кровью клочки ткани или бумаги. Похититель Кэрол Пейтон постарался стереть все следы. Паркет намок, и преступник накрыл это место ковриком, чтобы оно высохло, или же просто потому, что не знал, где он лежал раньше. Эмма, раздвинь шторы, пожалуйста. Спасибо.

Он оперся руками о стол и принялся рассматривать следы, ставшие при ярком дневном свете почти незаметными.

– Их очень много, они мелкие и слегка вытянутые в форме груши. Они появились не в результате огнестрельного ра-

нения. Скорее это был режущий или тупой предмет, который обрушился на жертву с огромной силой. Все капли крови вытекли из одной раны. Основа, точка в форме капли, более круглая, более ровная, находится здесь. Можно предположить, что, когда на жертву напали, она находилась рядом с кроватью.

Он повернулся и стал что-то искать в своем ящике.

– Инспектор Митс, вы ведь знаете, как рассчитывается угол падения капли, не так ли?

– Ненавижу математику.

– Угол падения равен арксинусу ширины капли, поделенной на ее длину, – сказал Крейг.

Ловко орудуя измерительными приборами, он получил несколько данных и произвел вычисления. Немного поодаль Эмма без особо энтузиазма с помощью лампы «Полилайт» искала отпечатки пальцев. Все найденные до сих пор отпечатки принадлежали супругам Пейтон.

Укрепив в паркете маленькие булавки, Крейг натянул несколько веревок, тщательно измеряя угол их наклона. Так он изучил шесть капель крови. Все веревки сошлись в одном месте, над кроватью.

– Знаю, мой способ слегка устарел. Обычно это делают с помощью крошечных портативных лазеров, – сказал он, – но у меня нет при себе такого оборудования, поэтому я и работаю по-старинке. Теперь мы знаем, где находилась жертва в момент нападения. Здесь, на кровати. Обратите внимание

на высоту: она сидела. Ее ударили с огромной силой, по голове, но это нужно проверить на вскрытии. Думаю, сделано это было тупым предметом. Жертва повалилась на пол, здесь много других капель, более крупных, без венца, поскольку они упали с меньшей высоты. Они ведут нас к столу, на котором лежат книги мистера Пейтона.

Крейг Нова задвинул шторы и побрызгал из пульверизатора сначала на пол, потом на стол. Все присутствующие снова увидели светящиеся пятна.

– Будь иначе, я бы очень удивился, – сказал Нова. – Итак, наша жертва или передвигается на четвереньках, или ползет. Она ранена в голову – видите, как мало крови. Она приближается к столу, поднимается и – бах! – получает новый удар по голове. Должно быть, падая, задевает ножку стола, или это делает преступник, и книги оказываются на полу.

– И все это время муж спокойно спит? – вмешался Бролен. – Или он все это и устроил, или его усыпили. Не могу поверить, чтобы его жену разбудили, избили и похитили в двух метрах от него, а он при этом ничего не слышал. Ее с огромной силой ударили по голове, после чего она проползла два метра. Представляю, как она страдала, как кричала. Нужно узнать у мистера Пейтона, не встречался ли он за день до убийства с кем-то, кто мог подсыпать ему в пищу или напиток какое-нибудь вещество.

Митс кивнул и что-то записал в блокнот.

– Конечно, – продолжал Крейг Нова, – я описал вам со-

бытия такими, какими они мне представляются. Другой вариант не исключен.

Митс посмотрел на кровать.

– Поначалу у нас и вовсе ничего не было. Браво, Крейг!

– Лучше поблаговари типа, который это сделал. Для него было важнее навести тут порядок, а не вытирать влажной тряпкой капли крови. Должно быть, он просто бросал ее на пол, чтобы кровь впиталась. Так поступают многие преступники. Они думают, что если размажут кровь, ее будет сложнее смыть. Мне это на руку. Если бы наш убийца вытер пол, вместо капель я обнаружил бы лужу крови, которая бы нам ничего не дала.

Крейг Нова проработал с присутствующими все возможные варианты развития событий, после чего они единодушно приняли предложенный экспертом сценарий.

Эмма обошла всю спальню с аппаратом «Полилайт» в поисках отпечатков и собралась перейти в ванную комнату, как вдруг вспомнила, что забыла исследовать нижнюю часть мебели. А ведь Крейг всегда говорил, что нельзя забывать о таких местах, как подставка для телефона, внутренняя часть салфетки, днище автомобиля. Она натянула новые перчатки и снова проверила кровать, попросив инспектора Митса и Крейга отойти в сторону. Бролен стоял на пороге, охватывая взглядом всю комнату. Иногда он казался ей каким-то жутким. Он выглядел и соблазнительным, и пугающим.

Под кроватью ничего не было. Эмма подошла к шкафу.

Что-то было в его глазах. Да, говорят, что он недосыгаем, подумала она. Как животное, которое нельзя приручить. Только он мужчина.

Пальцы Эммы наткнулись на какой-то предмет. Она отдернула руку и стала рыться в ящике в поисках лампы.

– Что там? – спросил Крейг.

– Не знаю. Что-то тяжелое под шкафом, в самой глубине. Она присела и осветила пространство под шкафом.

– Это фонарь, – объявила она.

Крейг подошел к ней и опустился на колени.

– Возьми его очень осторожно, так, чтобы он не укатился.

– Старый ворчун, я прекрасно знаю, что делать.

Испугавшись, как бы Бролена не шокировала подобная фамильярность, Митс наклонился к нему и пояснил:

– Это его племянница.

Эмма взяла в руки «Полилайт» и установила луч света на требуемую длину волны. Голубоватый свет прошелся по всей рукоятке фонаря.

– Никаких отпечатков? – спросил Митс.

– Нет, и в некоторой степени это хорошо. Не думаю, чтобы мистер Пейтон пользовался перчатками или протирал все предметы, прежде чем закатить их под мебель. Так что с большой вероятностью можно сказать, что фонарь принадлежит преступнику.

Крейг Нова надел резиновые перчатки и взял фонарь в руки. Он оказался тяжелым. Тотчас ему в голову пришла идея.

Он побрызгал на фонарь люминолом, а потом в третий раз задернул шторы.

На рукоятке проявилась голубовато-зеленая туманность, расходящаяся в нескольких направлениях. Кровь.

– Держу пари, что этим он ее и ударил, – сказал Крейг.

Эмма протянула ему бумагу, чтобы он завернул в нее лампу.

– Ты ничего не забыла?

Она нахмурилась, а потом широко раскрыла глаза.

Крейг повернулся к Митсу и Бролену.

– Это то, что я называю предметом в предмете. Предмет можно исследовать на разных уровнях, хотя полицейские часто об этом забывают.

Когда Эмма отвинтила край фонаря и осторожно направила на него три луча своей лампы, все поняли, о чем он говорил. «Полилайт» мгновенно выявила отпечаток ладони.

Лицо Крейга озарилось широкой улыбкой. Он указал на изображение, напоминавшее фаланги пальца.

– Полицейские часто забывают о самом главном. Господа, думаю, теперь у нас есть отличный отпечаток большого пальца.

Аннабель сложила покрывало и удобно расположилась в основании трех толстых ветвей, одна из которых служила ей спинкой. Сидеть было так мягко, а воздух был таким горячим, что ее быстро стало клонить в сон. Чтобы не заснуть, она принялась внимательно рассматривать пейзаж: бесконечный лес за верхушками пихт, нависшую над поляной гору, высокий пенёк, о котором говорил Бролен и на котором часто сидел убийца.

Тогда она и обнаружила Приют потерянных душ.

По крайней мере, так она решила называть серое здание, угол которого выступал сквозь верхушки деревьев в самой отдаленной части Игл Крик Семь. Над ним виднелась высокая башня. Молодая женщина задумалась, для чего могло служить это здание, затерянное в огромном лесу. Бролен оставил ей карту Орегона. Она раскрыла ее на нужной странице, но там здание обозначено не было.

Что же это могло быть? Удаленный от цивилизации приют для душевнобольных? В этом диком месте никто не услышит их беспрестанных воплей и ужасного смеха. Его стены напоминали борт сказочного корабля, наполненного призраками с вылезшими из орбит глазами. Аннабель настолько дала волю своему воображению, что представила запертых в башне мужчин и женщин, погибающих от голода. Так появился

на свет Приют потерянных душ, который помог ей скоротать время.

Прошло два часа, и ей стало не по себе. Она чувствовала, что это место ей не радо. Она вспомнила эпизод из фильма «Секретные материалы», где на людей напали допотопные насекомые, проснувшиеся во время рубки леса. Лесорубы, окруженные со всех сторон непроходимым лесом, были убиты один за другим.

Как всегда, она выбрала самое подходящее время, чтобы думать о таких вещах!

Аннабель выпила немного воды и взяла бинокль, чтобы осмотреть всю поляну. И снова ее внимание привлекла стена серого здания. Что это может быть? Если здание не указано на карте, возможно, это военный объект. Однако строение выглядело заброшенным и обветшалым.

А что, если убийца наблюдал именно за ним? С пня открывался великолепный вид не только на поляну, но и на часть этого дома. Внезапно здание приобрело совсем иной смысл. Даже убийца-психопат не стал бы приходить сюда, чтобы наблюдать за пустынной поляной. Возведенное людьми здание – другое дело. Возможно, между ним и убийцей существует какая-то связь.

Ты же знаешь, что совершишь большую глупость, если покинешь пост и пойдешь туда. Ты не увидишь там ничего, кроме каменных стен и пустых комнат, которые не расскажут об убийце ничего нового.

Но почему нет? Как она может судить о здании, в котором никогда не была?

Аннабель покачала головой.

– Я полная идиотка, – прошептала она, – я не должна этого делать.

Чем она рисковала? Ничем. Вероятность встретить там недоброжелателей была минимальной, даже если тот, кто убил Флетчера Салиндро и Кэрол Пейтон, и приходил сюда довольно часто.

Плохо, что придется оставить поляну без присмотра. Да, но меня не будет всего час, а убийца вряд ли появится здесь до наступления темноты.

Решение было принято.

Она достала из рюкзака фонарь и пистолет, а остальные вещи оставила на дереве. Заткнув оружие за пояс, она спустилась с дерева и направилась в сторону Приюта.

А что, если это действительно заброшенная психиатрическая лечебница?

Было невыносимо жарко, небо стало бело-серым. Аннабель испугалась, как бы к вечеру не разразилась гроза. Это оказалось бы совсем некстати.

Сверчки старательно исполняли свою песенку.

«Вот бы подул ветерок, хотя бы чуть-чуть», – подумала Аннабель, вытирая влажный лоб.

Внезапно сверчки смолкли.

Послышалось шуршание листвы, но до Аннабель ветерок

не дошел.

Затем стрекотание сверчков возобновилось.

Обливаясь потом, она дошла до противоположного края поляны. Помогая себе палкой, молодая женщина с трудом пробиралась сквозь заросли папоротника и ежевики. Листва немного защищала ее от зноя, и Аннабель была ей за это благодарна, несмотря на исцарапанные ноги. Вскоре она заметила сетку забора, а над ней – свернутую в спираль колючую проволоку.

– Так-так, гостей тут явно не ждут, – проворчала она.

Но даже не будь на заборе колючей проволоки, перелезть через него было непросто, так как высота его составляла не меньше пяти метров.

С другой стороны в лесу стояло длинное трехэтажное здание. Аннабель заметила несколько сараев и строений. Все они были в запустении и сильно заросли. Идя вдоль забора, Аннабель наткнулась на прикрепленный к решетке знак: «Осторожно, опасно! Военный объект».

Такие знаки висели на заборе каждые пятьдесят метров. Аннабель уже собиралась повернуть обратно, как заметила вдалеке отверстие в заборе. Отогнув сетку, Аннабель оказалась на противоположной стороне.

Территория военного объекта заросла высокой травой, из которой кое-где поднимались белые пихты. Аннабель направилась к главному зданию. Его высота составляла метров пятнадцать, если не считать расположенной посередине

«башни». Большинство окон были забиты досками, только на верхних этажах на месте окон зияли черные отверстия, придавая зданию схожесть с мрачным собором. Двери также были заколочены. Отломав одну из нижних досок, Аннабель пролезла внутрь и оказалась во власти непроглядного мрака.

Стоявший наверху мужчина с длинными волосами отступил назад, в тень. Он уже пять минут следил за молодой женщиной сквозь щели между оконными досками и нервно грыз ногти, ожидая, что произойдет дальше. Затем он осторожно, но решительно направился к лестнице.

Оттуда он точно не промахнется.

Пока Крейг Нова передавал отпечаток большого пальца в картотеку цифровых отпечатков, Ллойд Митс повел Бролена и Эмму к Кейту Моргану. В среду, двенадцатого июня, Кейт до поздней ночи смотрел телевизор, а потом пошел в спальню к жене, Линдси. Когда он проснулся, ее рядом не было.

Он сразу заметил, что что-то не так. Во-первых, необычным было само его состояние: к тому моменту, как он с трудом вырвал себя из объятий сна, будильник пищал уже двадцать минут. Голова раскалывалась. Встав, он обнаружил, что Линдси дома нет, а когда нашел ее сумку с документами и кредитной картой, встревожился не на шутку. Тем более что и машина жены, и его собственная были на месте.

Он стал обзванивать знакомых, но жены нигде не было. Потом набрал номер полиции. Когда его спросили, не могла ли она его бросить, он решительно заявил, что они поженились всего три месяца назад и что Линдси только и говорила что о предстоящем медовом месяце в Париже. Кроме того, у Линдси не было от него никаких тайн.

Пока Эмма брала у него кровь на анализ, Кейт Морган подробно повторил мужчинам свой рассказ. Он подтвердил, что в тот день никаких следов взлома в доме обнаружено не было (окна и двери оставались закрытыми), а ночью он ничего не слышал. Весь следующий день у него болела голова

и он задыхался. Как и Майкл Пейтон, супруг Кэрол, тело которой было найдено в лесу.

Он передал Митсу фотографию Линдси, молодой худенькой женщины с красивыми зелеными глазами. Бролен сравнил Линдси и Кэрол. Обеим женщинам не было и тридцати, они были замужем и работали. Идеальные жертвы для преступника, желающего нанести обществу ощутимый удар.

С самого начала убийства напоминали серийные. Преступник продумывал все до мелочей и обладал решимостью, которая не позволит ему остановиться на полпути. Это было только начало, о чем он открыто заявил в сообщении, адресованному капитану Чемберлену.

Когда они вышли из дома Морган, не найдя в нем ничего, что могло бы пролить свет на происходящее, Ллойд Митс убрал блокнот и закурил.

– Я попрошу внимательно изучить все случаи исчезновения людей за последние три месяца. Самые необычные часто проходят через меня, но я мог не обратить на них внимания, как это произошло с делом Моргана. Вскрытие Кэрол Пейтон состоится сегодня вечером, мне удалось ускорить процесс. Встретимся там в восемь. А пока отдохни, Джош, вид у тебя неважный.

Бролен кивнул. Он поспит три часа, пойдет на вскрытие, а потом сменит Аннабель.

Садясь в машину, он подумал о ней. Он вспомнил, какой она была днем в лесу, ее спортивное тело в лучах солнца,

игривый взгляд. Несмотря на обстоятельства, она была рада видеть его и работать с ним. Внезапно ему захотелось, чтобы она оказалась в его доме, захотелось обнять ее, вдохнуть мускатный аромат ее духов, ощутить на шее ее волосы и вместе уснуть.

Усталость тисками сдавливала череп. Он откинул упавшую на лоб прядь волос и тронулся с места.

Главное – она там, наблюдает и поджидает убийцу. Нет, главное – чтобы она никого не увидела, чтобы ей ничто не угрожало.

В эту минуту он понял, что сам не верит в свою гипотезу. Вероятность того, что преступник придет на поляну, была очень небольшой.

Аннабель в лесу в полной безопасности.

Аннабель стояла в холле главного здания.

На второй этаж вели две лестницы, напоминавшие рога огромного буйвола, упрямо опустившего голову. Молодая женщина включила фонарь, запустив в окружающий мрак пучок золотого света. Место было настолько заброшенным, что навевало тоску. Следы жизни остались здесь лишь в виде царапин на покрытом плесенью линолеуме и дыр от исчезнувших из стены гвоздей. Аннабель вспомнила, как, сидя на дереве, сравнивала здание с призрачным судном. Это был именно он: ржавый корабль, затерянный в туманах забвения.

Аннабель заглянула в прилегающие к холлу комнаты и вернулась назад. На первом этаже остались такие элементы административной системы, как целая череда одинаковых, абсолютно пустых кабинетов. Молодой женщине захотелось посмотреть, что находится на верхних этажах.

Убедившись, что лестница выдержит вес человека, она стала осторожно подниматься наверх, освещая себе путь фонарем.

Даже звуки здесь какие-то приглушенные, подумала она. Птичьи голоса в дом не проникали, и чем дальше она шла, тем сильнее становилось ощущение, что она удаляется от мира, погружаясь в прохладные глубины океанической бездны.

Тень, наблюдавшая за ней с лестничной площадки второго этажа, отступила назад, испугавшись, как бы ее не коснулся луч фонаря.

Аннабель остановилась на полпути, заинтересовавшись нарисованными на стене большими красными стрелами. Под ними виднелись поблекшие от времени цифры.

За первым пролетом она обнаружила зал с соломенными тюфяками и маленькие выложенные плиткой помещения. Чем здесь занимались? В чем секрет этой военной базы, почему она не отмечена на карте?

Она исследовала все пустые ячейки этого когда-то густонаселенного улья, но не нашла ничего, что помогло бы разгадать его суть. Иногда сквозь щели в оконных досках в помещение проникал день, рассекая воздух на блестящие пластины. Но эта часть второго этажа была практически без окон. Аннабель похвалила себя за то, что догадалась захватить фонарь.

Она вышла из комнаты, напоминавшей бывшую лабораторию, и вернулась в коридор.

Споткнувшись о валявшийся на полу огнетушитель, Аннабель выронила из рук фонарь и едва не потеряла равновесие, но вовремя ухватилась за стену.

Фонарь упал на линолеум, осветив потолок и стены. Прислонившись к стене, Аннабель глубоко вздохнула.

Может, хватит баловаться? Нельзя целый день играть в Индиану Джонса! Здесь ничего нет. Ты хотела узнать, что

это такое, теперь узнала, так что пора возвращаться на это чертово дерево!

Легче сказать, чем сделать, ведь с любопытством сладить не так-то просто.

Аннабель опустилась на колени, чтобы подобрать фонарь и посмотрела в конец коридора.

Ее пальцы застыли.

Волосы встали дыбом.

В самой глубине коридора, за пределами освещаемого фонарем пространства, стоял белый кроссовок. Вернее, самый носок, а все остальное скрывалось за углом.

Только без паники! Просто кто-то потерял ботинок. Но что мог делать спортсмен здесь, в лесной глуши?

Пока она размышляла, носок кроссовка исчез за поворотом.

Очень плавно, так, чтобы на него не обратили внимания.

Аннабель завела одну руку за спину и положила ее на рукоять пистолета, а другой подняла фонарь. Выхватив оружие, она воскликнула:

– Полиция! Я знаю, что вы там! Ни с места!

Незнакомец прыгнул и побежал. Аннабель бросилась за ним следом.

Завернув за угол коридора, она увидела несущуюся во весь опор тень.

Аннабель решила не сбавлять ход. Тень спускалась по лестнице, перепрыгивая через ступени, а молодая женщина

съезжала по поручням на животе, напрягая мышцы так, что чувствовала все изъязны перил. Ощувив перед собой пустоту, она тотчас же схватилась за оружие. На это ушла какая-то доля секунды. Тень стояла прямо под ней.

– Стоять! – взревела Аннабель, прицелившись в беглеца.

Тот поднял голову и посмотрел на нее. Это был юноша лет двадцати, с длинными волосами, заостренной бородкой, серьгой в носу и на губе и в майке с изображением Мэрилина Мэнсона.

– Ладно, ладно! – сказал он, поднимая руки и с трудом переводя дух.

– Подойдите к стене и повернитесь к ней лицом!

Юноша послушался, и Аннабель подошла к нему, по-прежнему держа его на прицеле.

– Что вы тут делаете? – спросила она, стараясь говорить спокойно.

Уткнувшись носом в пыльную стену, юноша пожал плечами.

– То же самое я могу спросить и у вас. Это военная территория, и полицейским тут делать нечего. Я видел, как вы озирались по сторонам. Вы зашли сюда просто так, из любопытства, как и я.

От уверенности Аннабель не осталось и следа. Если он попросит ее предъявить удостоверение, все пропало. Детектив из Нью-Йорка здесь все равно что пустое место.

– У вас есть удостоверение личности? – властным тоном

спросила она.

– В брюках, в заднем кармане.

Аннабель поставила дуло пистолета между лопатками юноши, прощупала его карманы и извлекла из одного из них документ. Ее пленника звали Фредерик МакИнтир, и ему еще не исполнилось двадцати лет.

– Что ты тут делал? – повторила Аннабель.

Молодой человек вздохнул.

– Так, гулял. Искал всякие штуки.

– Какие штуки?

– Разные. Такие, которые могли остаться от армии. Иногда находишь документы. Никогда не знаешь, что попадется, но, может, в один прекрасный день мне повезет. А вы что здесь делаете?

– Веду расследование.

Он усмехнулся.

– Здесь? Расследование чего? Трагической гибели белки? Одно я знаю точно: вы здесь не официально, так что хватит глупить.

Аннабель убрала оружие. Этот тип был очень молодым, и его вид ее успокоил. Она переписала данные с его удостоверения личности и вернула документ.

– Ты часто здесь бываешь, Фредерик?

Когда он к ней повернулся, то выглядел уже не таким растерянным.

– А что? Хотите сдать меня армии?

– Послушай, мне плевать на армию и на то, что ты здесь делаешь. Не исключено, что ты можешь мне помочь, если хорошо знаешь эти места. Ну, так что? Ты часто здесь бываешь?

– Случается. Я же сказал, тут наверняка осталось что-нибудь интересное. Вот я и копаюсь потихоньку, я ведь никому не мешаю.

– Ты знаешь, что это за место?

– Военная база. Мой предок говорит, что здесь испытывали оружие. Думаю, так оно и было, потому что тут полно стрельбищ. А в яме я нашел кучу гильз.

Аннабель это показалось правдоподобным. В столь отдаленном месте можно стрелять сколько душе угодно, все равно никто не услышит.

– Что ты делаешь в этом здании?

– Просто смотрю, как и вы. Как только вы пришли, я сразу вас услышал. Сначала решил удрать, а потом мне стало интересно, что здесь делает телка.

По ходу разговора к нему возвращалась самоуверенность, и он стал все чаще поглядывать на грудь Аннабель.

– Без шуток, что вы тут делаете? – спросил он.

– Ищу кое-кого. Ты не видел здесь мужчину или женщину?

– Нет, и вряд ли кого-нибудь встречу. Это место пустынное. По тропинкам немного выше отсюда иногда проходят туристы, но я с ними ни разу не встречался, потому что хожу

по старой дороге военной базы.

Он погладил бородку и добавил:

– Но я здесь не первый.

– Что это значит?

– Я захожу сюда через отверстие в решетке. Оно проделано аккуратно. Видимо, щипцами.

– Не знаешь, кто это мог сделать?

– Какая-нибудь молодежь. Многие знают об этой базе и считают прикольным привести сюда вечером девчонку или типа того.

Аннабель покачала головой.

– Хорошо, Фредерик, можешь идти. Если моим коллегам понадобится какая-нибудь информация, они с тобой свяжутся. У меня есть твой адрес... в Стивенсоне.

Аннабель очень смутно помнила карту. Судя по всему, это был один из немногочисленных городков, расположенных на другом берегу реки Колумбия в штате Вашингтон, в десяти или двенадцати километрах от этого места.

– Вы так и не скажете мне, зачем сюда пришли?

– Фредерик, разговор окончен. Дуй отсюда, пока я не передумала и не взяла с тебя штраф за разграбление военной собственности. И никогда больше сюда не приходи, это опасно.

Фредерик МакИнтир почесал затылок и пошел прочь.

Там, в духоте, раздался мощный раскат грома.

Аннабель поморщилась. Если Бролен появится не скоро,

она вся вымокнет. Она вытерла пот со лба и тронулась в путь. Нужно вернуться на поляну. Эта короткая экскурсия на военную базу прошла безрезультатно, разве что только она напугала любопытного юношу. Но она проверила это место и теперь может сосредоточить свое внимание исключительно на Игл Крик Семь.

Она без труда нашла отверстие в заборе.

Где-то вдали снова прогремел гром.

Приближалась гроза.

Помещение было выложено плиткой от пола до потолка. Здесь хранились хирургические инструменты, здесь же производилась их стерилизация. Поблескивая на свету, в воздухе сверкали скальпели всех размеров, наводя ужас на каждого, кто сюда входил.

Расположенная в углу лестница вела вниз, в глубины морга, откуда доносилась музыка, напоминавшая траурный хор.

Доктор Хьюдж нацепил на нос маленькие очки и смущенно улыбнулся. Он обожал этот отрывок.

Хьюдж слыл чудаком. Потому, что любил слушать на граммофоне мрачную музыку, потому, что обожал работать ночью, и потому, что никогда не лез за словом в карман. Пятидесятипятилетний мужчина с седыми, заглаженными назад волосами и такой сухой, что напоминал забытый на солнце кусок старой кожи, несмотря на свою репутацию, считался самым опытным судмедэкспертом в стране. Его страх перед лицемерием, свойственным сферам власти, помешал ему занять должность директора морга двадцать лет назад. Конфликты с нынешним директором, Сидни Фолстом, случались довольно часто, почти каждую неделю. Оба чрезвычайно ценили друг друга, но Хьюдж слишком уж любил провокации. Поскольку Сидни Фолстом почти год не проводила вскрытия, именно он добился того, чтобы вскрытие девуш-

ки в коконе было проведено в этот день. Случай был необычайным, завораживающим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.